

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс
(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»

Обучающийся

Э.М. Хуснутдинова
(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, О.Ю. Савельева
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические основы изучения проблем уголовной ответственности несовершеннолетних.....	6
1.1 Понятие и цели уголовной ответственности несовершеннолетних ..	6
1.2 Уголовная ответственность несовершеннолетних: исторический и международно-правовой аспект	21
1.3 Уголовная ответственность несовершеннолетних по зарубежному законодательству.....	29
Глава 2 Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних по российскому законодательству.....	34
2.1 Формы реализации уголовной ответственности несовершеннолетних	34
2.2 Основания освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности	40
Глава 3 Особенности назначения наказаний несовершеннолетним.....	56
3.1 Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним	56
3.2 Порядок назначения и освобождения несовершеннолетних от наказания.....	81
Заключение	89
Список используемой литературы и используемых источников.....	93

Введение

Актуальность избранной для исследования темы обуславливается тем обстоятельством, что на данном этапе развития государства и общества преступность среди несовершеннолетних представляется значимой и масштабной проблемой, которая ведет к разрушению нравственных основ общества, и как следствие оказывает негативное влияние на само функционирование общества во всех сферах. По данным официальной статистики Судебного департамента при ВС РФ, в 2023 году всего было осуждено 555743 несовершеннолетних, этот показатель на 4% меньше, чем в 2022 году, однако, общая тенденция представляется негативной и количество преступлений среди несовершеннолетних остается в рамках критических показателей [53].

Высокий уровень преступности среди несовершеннолетних наглядно иллюстрирует наличие проблем, связанных с правовыми механизмами привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, в том числе, имеются и проблемные аспекты, связанные с назначением таким лицам наказания, которые на данном этапе недостаточно эффективны и не выступают в качестве побуждения к правомерному поведению. Несмотря на то, что несовершеннолетний правонарушитель обладает особым правовым статусом в уголовном законодательстве, установленные законодателем особенности привлечения к ответственности и назначения наказания зачастую не соответствуют современным условиям. Ряд правовых норм оказывается неприменимым или неэффективным на практике в силу различных факторов, что негативно отражается на динамике подростковой преступности и в отдельных случаях, создает возможности для уклонения от уголовной ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что проведение анализа особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних на данном этапе представляется актуальным.

Практическая значимость избранной для исследования темы заключается в выявлении проблемных аспектов, связанных с уголовной ответственностью и наказанием несовершеннолетних и предложением путей устранения выявленных проблем.

Степень научной разработанности темы исследования. Избранная для исследования тема является достаточно разработанной в научном аспекте, так, например, особенности уголовной ответственности несовершеннолетних были затронуты в трудах Л.И. Беляевой, И.А. Власовой, В.Ю. Голубовского, и других авторов. Вопросы, касающиеся наказания несовершеннолетних затрагивались в трудах таких авторов как Р.В. Булатов, Т.В. Васильева, К.А. Долгополов и другие. Однако преступность среди несовершеннолетних динамично развивается, и требуются новые исследования, соответствующие протекающим в обществе отношениям.

Целью настоящего исследования является выявление особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в РФ, выявление проблемных аспектов и предложение путей их устранения.

Для достижения поставленной цели формируются следующие задачи исследования:

- определить понятия, целей уголовной ответственности несовершеннолетних;
- проанализировать исторический и международно-правовой аспект уголовной ответственности несовершеннолетних;
- исследовать уголовную ответственность несовершеннолетних по зарубежному законодательству;
- определить формы реализации уголовной ответственности несовершеннолетних;
- рассмотреть основания освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности;
- определить виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним;

- охарактеризовать порядок назначения и освобождения несовершеннолетних от наказания.

Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, функционирующие при наступлении уголовной ответственности несовершеннолетних и назначении им наказания.

Предметом исследования выступают нормы уголовного права, которые определяют порядок и основания привлечения несовершеннолетних лиц к уголовной ответственности и особенности назначения им наказания.

Методологическая база включает в себя всеобщий диалектический метод познания общественных явлений и процессов, дополненный общенаучными методами, такими как анализ, синтез, дедукция и индукция.

Теоретическую основу исследования составляют труды таких ученых-правоведов, как Л.И. Беляева, И.А. Власова, В.Ю. Голубовский, Р.В. Булатов, Т.В. Васильев, К.А. Долгополов и другие.

Эмпирическая основа исследования представлена судебной практикой по вопросам исследуемой тематики, а также материалами научно-практических конференций и семинаров, докладов, отражающих точки зрения их участников по различным аспектам в рассматриваемой сфере.

Научная новизна исследования. В рамках данного исследования были выявлены практические проблемы, связанные с привлечением к уголовной ответственности несовершеннолетних и назначением им наказаний, а также были предложены пути устранения выявленных проблем, которые позволят повысить эффективность уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних, а также снизить количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. Структура работы в полной мере соответствует поставленной цели работы и поставленным задачам для ее достижения.

Глава 1 Теоретические основы изучения проблем уголовной ответственности несовершеннолетних

1.1 Понятие и цели уголовной ответственности несовершеннолетних

Понятие уголовной ответственности несовершеннолетних традиционно привлекает внимание исследователей, начиная еще с эпохи Советского Союза.

Рядом авторов уголовная ответственность отождествлялась с обязанностью.

Так, как указывает В.Ю. Голубовский, ряд авторов под уголовной ответственностью несовершеннолетних понимали «существенную обязанность преступника, то есть лица, совершившего общественно опасное действие, которому на момент совершения преступления не исполнилось восемнадцати лет» [19, с. 77].

Таким образом, они подчеркивали, что данная обязанность должна быть направлена на социально-правовое воспитание несовершеннолетних, их адаптацию к жизни в обществе и предотвращению совершения ими новых преступлений в будущем.

В соответствии с проведенным анализом подходов ученых-правоведов можно резюмировать, что сама по себе уголовная ответственность включает в свой состав не только наказание, которое назначается лицу при совершении преступного деяния, но и также представляется в качестве инструмента для влияния на несовершеннолетнего и побуждения у него понимания наличия обязательств перед обществом. Кроме того, она также включает в себя функции по формированию чувства ответственности у субъекта преступления.

В то же время И.Я. Козаченко выдвигает иную точку зрения «уголовная ответственность несовершеннолетних тесно связана с уголовно-правовым отношением. В данном случае уголовная ответственность не должна восприниматься исключительно, как обязанность преступника понести

наказание, а скорее, как сложное правовое отношение между государством и правонарушителем» [26, с. 108].

По мнению И.Я. Козаченко, уголовная ответственность несовершеннолетних должна быть тесно связана с их возрастными и психологическими особенностями, а также с социальными условиями, в которых они находятся. Это предполагает учет степени вины правонарушителя, его способности осознавать последствия своих действий и воспринимать их как противоправные, а также возможности для его исправления и социализации [26, с. 110].

В свою очередь В.Д. Филимонов утверждает, что: «уголовная ответственность является актом суда, так как он принимается для регенерации социальной справедливости и баланса в обществе, который был нарушен уголовно наказуемым действием несовершеннолетнего преступника, для редрессации лица, который совершил преступление, а также для профилактики и предупреждения преступлений в будущем. Данное обстоятельство призвано возлагать на преступника-несовершеннолетнего, который признан виновным в данном деянии, правовые ограничения, которые вытекают из вида и размера данных ограничений» [65, с. 45].

Из анализа научных источников, рассмотренных выше, следует, что мнения ученых-юристов в отношении интерпретации понятия «ответственность» в контексте уголовного права и применительно к специальному субъекту – несовершеннолетнему в значительной степени разделились. Однако можно выделить превалирующую точку зрения, с которой согласно большинство ученых, в соответствии с которой сама по себе уголовная ответственность является неким обязательством государства, которое включает в себя применение специальных мер принуждения в отношении специального субъекта, совершившего преступное деяние.

С другой стороны, С.Н. Братусь под уголовной ответственностью понимает «реальное претерпевание неблагоприятных последствий государственно-правового характера за совершенное преступление. Речь идет

о государственно-принудительном воздействии на лицо, совершившее преступление, выражающееся в самом факте осуждения. В содержание уголовной ответственности входят лишения и ограничения имущественного, личного, физического характера, которые испытывает лицо, подвергнутое осуждению, то есть сущностью уголовной ответственности является лишение и ограничение правового статуса личности» [8, с. 103]. С позиции Н.М. Кропачева и В.С. Прохорова, «уголовная ответственность – это естественная реакция общества на совершенное преступление, суть которой заключается в наступлении для виновного неблагоприятных последствий личного или имущественного характера» [28, с. 19].

Современные авторы, такие как С.А. Стяжкина и Л.В. Ложкина приводят следующее определение уголовной ответственности – это «...основанное на уголовно правовых нормах осуждение лица, совершившего преступление, содержащееся в приговоре суда и выражающегося в лишениях и ограничениях правового статуса личности. Уголовная ответственность – наиболее жесткий вид юридической ответственности, предполагающий возможность вмешательства в различные сферы жизнедеятельности личности, ограничивающий выбор вариантов поведения, сферы деятельности субъекта. Но государственное воздействие на лицо, совершившее преступление, должно носить не только карательный характер, оно должно содержать исправительный и воспитательный потенциал, особенно в отношении несовершеннолетних. Реализация ответственности требует совершения определенного рода действий либо воздержания от их совершения, то есть выполнения обязанностей» [52, с. 21].

Фактически, данная точка зрения, по мнению Е.В. Рогова и М.К. Гайдай, сводится к отождествлению понятий уголовной ответственности и уголовного наказания – «ключевым моментом в содержании уголовной ответственности при таком подходе являются лишения (отрицательные последствия), которым подвергается преступник» [48, с. 37].

Такой подход к уголовной ответственности сформировался еще в советские годы.

Так, М.Д. Шаргородский и О.С. Иоффе еще в 60-е годы XX века давали следующее определение уголовной ответственности – «это мера государственного принуждения, основанная на юридическом и общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающаяся в установлении для него определенных отрицательных последствий в форме ограничений личного и имущественного характера» [71, с. 318].

В свою очередь И.С. Ной подчеркивал следующее: «при рассматриваемой интерпретации данного понятия существенно сужается его объем и отсутствует такая черта (по мнению автора, весьма существенная), как осуждение лица государством за совершённое им преступление. Сущность уголовной ответственности, заключается в осуждении лица, в вынесении ему обвинительного приговора, от имени государства, а применение санкций – это лишь одна из форм уголовной ответственности, но не раскрывающая её сущности в полной мере» [39, с. 41].

Таким образом, исходя из исследованных позиций в отношении сущности института уголовной ответственности несовершеннолетних, можно выделить наиболее четкие позиции, которых придерживаются ученые.

Первая позиция ученых исходит из того, что сама по себе уголовная ответственность несовершеннолетнего представляется обязанностью, обличенной в правовые нормы, которая наступает при условии совершения преступного деяния несовершеннолетним. Она фактически выступает как мера государственного принуждения, выраженная в необходимости несения субъектом последствий в виде ограничений различного характера.

Вторая позиция основывается на тезисе о том, что уголовная ответственность несовершеннолетних на практике является перепреванием негативных последствий лицом, возраст которого не достиг восемнадцати лет за совершенное противоправное деяние.

По мнению С.А. Стяжкиной и Л.В. Ложкиной: «справедливо выделить две основные формы, через которые реализуется уголовная ответственность несовершеннолетних. Первая форма предполагает наказание, влекущее за собой изменение объема личных свобод и прав, включая их полное ограничение. Вторая форма предусматривает использование условного осуждения и обязательных воспитательных мер, обеспечивающих выполнение установленных обязанностей» [52, с. 21].

В этой связи, мы придерживаемся позиции авторов о том, что в целом, под уголовной ответственностью несовершеннолетнего на сегодняшний день необходимо понимать реальное осуждение лица, совершенное преступление которого доказано в установленном законодательством порядке и подтверждается в соответствии с вступившим в законную силу приговором суда, в котором четко характеризуются и устанавливаются меры, направленные на ограничение правового статуса субъекта преступления. Поскольку именно она согласуется с позицией законодателя, изложенной в ст. 8 УК РФ.

Д.В. Сьомак в своих рассуждениях о юридической стороне уголовной ответственности подчеркивает, что «несовершеннолетний нарушитель в любом случае должен быть привлечен к уголовной ответственности». Так же автор утверждает, что возраст может быть учтен как смягчающее обстоятельство, однако это не должно служить основанием для полного освобождения от наказания: «несмотря на то, что виновное лицо является несовершеннолетним, по сути, подростком, не достигшим должного уровня психического, психологического развития и не способного в полной мере осознавать противоправность и негативные последствия преступных деяний, оно все равно должно претерпевать определенные санкции. Иначе, если бы уголовная ответственность несовершеннолетних не была предусмотрена, это бы породило произвол, а также вседозволенность среди данной категории лиц» [54, с. 254].

Э.Г. Шкредова поддерживает идею о необходимости применения более мягких и лояльных мер законодательства в отношении несовершеннолетних. Автор также отмечает, что «особенности психологии несовершеннолетнего позволяют лучшим образом реализовать цели уголовного наказания путем применения специальных, менее жестких мер наказания. Несовершеннолетний способен совершить такой акт, не задумываясь о его последствиях, под влиянием внезапно возникшего и быстро проходящего влечения к тому или иному объекту агрессии» [73, с. 107].

Представляется верной позиция И.А. Власовой о том, что «несовершеннолетние нуждаются в повышенной правовой защите, поэтому нецелесообразно ужесточать уголовную ответственность несовершеннолетних, так как это не решит проблему преступлений, совершаемых ими» [14, с. 275].

Перед рассмотрением целей уголовной ответственности и уголовного наказания научный интерес представляет рассмотрение особенностей категории несовершеннолетних применительно к институту уголовной ответственности и уголовного наказания.

По мнению А.А. Парфеновой «определенные нормы поведения и социальная значимость несовершеннолетних усваиваются на раннем этапе развития, что полностью обуславливает существование института уголовной ответственности. Нормы, закрепленные в современном обществе и религиозных учениях, происходят из этики, морали и культурных стандартов. Поэтому такие запреты как, убийство, кража и другие преступления, дети осознают даже до достижения шестнадцатилетнего возраста» [40, с. 513].

Автор также отмечает, что принципы уголовной ответственности для несовершеннолетних и для взрослых имеет большое количество одинаковых аспектов. Это означает, что по отношению к несовершеннолетнему преступнику применяются как общие принципы наказания, так и специальные, которые используются для лиц, не достигших совершеннолетия [40, с. 515].

Как пишет А.В. Бриллиантов: «установление ответственности за совершение ряда преступлений с четырнадцатилетнего возраста не является выражением чрезмерной строгости уголовного закона, а обусловлено достаточно ранним осознанием самых важных общественных устоев и необходимостью их усиленной охраны. Закон предусматривает более мягкое отношение к несовершеннолетним при привлечении к уголовной ответственности и назначении наказания, исходя из принципа гуманизма» [9, с. 245].

Г.М. Миньковский в этой связи справедливо утверждает «гуманизация уголовной политики должна пониматься не только как требование максимального смягчения уголовных наказаний. Важно учитывать особенности целей уголовной ответственности и уголовного наказания» [38, с. 214].

Нельзя не отметить, что цели восстановления социальной справедливости, а также исправления осуждённого и предупреждения совершения новых преступлений, которые являются основой большинства научных трудов, закреплены в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Представление В.Д. Филимонова об уголовной ответственности заключается в том, она имеет несколько целей: «восстановление социальной справедливости, реабилитация осужденного и предотвращение новых преступлений» [66, с. 84].

Как отмечает А.А. Кузнецова: «такое понимание уголовной ответственности позволяет рассматривать ее с двух точек зрения – как особую меру уголовно-правового характера, предусмотренную законом, и как акт правоприменительной деятельности суда» [30, с. 119].

В целом, анализ научных трудов В.Д. Филимонова свидетельствуют о целесообразности применения комплексного подхода к реализации уголовной ответственности несовершеннолетних, который бы включал в себя как элемент карательного воздействия, так и воспитательные меры, направленные

на предупреждение рецидива преступлений и социализацию подростков [66, с. 86].

Профилактика совершения преступлений – еще одна важная цель наказания несовершеннолетних.

Здесь важное значение придаётся мерам по предотвращению рецидивов среди несовершеннолетних.

Так, Д.А. Керимов отмечает, что «меры, принимаемые в отношении несовершеннолетних, имеют важное воспитательное значение не только для них самих, но и для всех окружающих, поскольку направлены на предотвращение преступных посягательств» [23, с. 145].

По мнению М.Д. Шаргородского, «единственным реальным критерием того, что наказание содействует достижению цели предупреждения преступления, является динамика преступности, критерием эффективности общего предупреждения выступает динамика всей преступности в целом, а для цели специального предупреждения таким критерием служит динамика рецидива» [72, с. 291].

М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин подчеркивают, что «главной целью наказания является достижение определенных результатов путем применения мер государственного воздействия» [5, с. 185].

Авторы рассуждают: «цели уголовного наказания для несовершеннолетних имеют свою специфику. Карательный аспект наказания для несовершеннолетних должен быть минимизирован, а на первый план должны выходить социальная адаптация и возвращение правонарушителя к адекватному поведению в обществе» [5, с. 186].

Здесь интересна дискуссия авторов на тему воздействия наказания на преступность, то есть выяснение вопроса о возможности достижения цели предупреждения совершения новых преступлений путем уголовного наказания.

Так, например, Э. Ферри пишет следующее: «наказания далеко не являются той удобной панацеей, какой они представляются криминалистам-

классикам, законодателям и обществу: их влияние в борьбе с преступностью очень ограничено. Роль наказания чисто отрицательная, и оно стоит на последнем месте. Оно не уничтожает причин преступления, действующих в индивиде и среде; самое большее, что оно сможет сделать, если удастся – остановить на время поток преступных импульсов меньшей силы, поток, однако, всегда готовый выступить из берегов» [64, с. 116].

Автор явно выступает против идеи о том, что уголовные наказания являются эффективным средством предупреждения преступлений.

Действительно, преступность может увеличиваться и уменьшаться под влиянием других, более глубоких причин, в связи, с чем наказания не обладают определяющим значением для решения проблемы преступности.

Э. Ферри в своих трудах отмечал, что «наиболее действенным средством для снижения преступности среди несовершеннолетних, это не что иное, как исключение условий и обстоятельств, способствующих совершению данных преступлений» [64, с. 125]. Иными словами – ослабление причины преступления до состояния желаемого минимума.

И.М. Гальперин сформулировал свою позицию так: «положение о невозможности наказания влиять на снижение преступности не соответствует служебной роли уголовного права как средства борьбы с совершенными преступлениями. Если признать, что наказание не может способствовать снижению преступности, но, тем не менее, применяется, мы неизбежно придем к несогласию с теоретическими принципами учения о наказании и концепцией функций и целей наказания, выраженной в законе» [16, с. 19]. В этой связи мы поддерживаем позицию М.М. Бабаева и Ю.Е. Пудовочкина о том, что эффективность и гуманность наказания связаны, их качественные параметры и характеристики различны. «Попытка объединить их, и установить наличие между ними детерминационных связей, ошибочна по существу. Она является прямым свидетельством устойчивого и в своей устойчивости неверного представления о том, что путем применения уголовного наказания можно решить проблему преступности» [5, с. 185].

«Воздействие уголовного наказания на уровень преступности среди несовершеннолетних настолько минимально, что оно не должно рассматриваться как главный критерий эффективности общественной функции уголовного наказания. Следовательно, нельзя утверждать, что цель наказания заключается в снижении уровня преступности» [5, с. 186].

С.А. Бурлака в своем исследовании определяет цели принудительных мер воспитательного воздействия, обосновывает необходимость таких мер и исследует их эффективность в контексте уголовной ответственности [11, с. 27].

Значимость данной работы заключается в том, что она предлагает новые подходы и методики для улучшения системы принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних.

С позиции И.Я. Козаченко, «исправление и перевоспитание несовершеннолетнего осуществляется с целью возвращения несовершеннолетнего к активной, общественно значимой и полезной жизни. Но противоправное поведение обычно связано с разрушением общественно полезных отношений, связанных с возрастом, семьей, образованием, досугом. В интересах несовершеннолетнего развивать свою личность, восстанавливать эти отношения, то есть социализировать подростка и вернуться к активной общественной жизни. Любая санкция или дисциплинарное взыскание не должны использоваться для какой-либо другой выгоды» [27, с. 180].

А.В. Бусалаева отмечает, что карательный аспект не может быть единственным методом наказания несовершеннолетнего преступника. Наказание в первую очередь должно быть направлено на исправление и устранение погрешностей в воспитании этих подростков. В некоторых ситуациях оно также должно ограждать от негативного воздействия других лиц, включая родителей, ведущих асоциальный и деструктивный образ жизни [12, с. 71].

Д.В. Сьомак в качестве целей уголовной ответственности лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, выделяет:

- «воспитание несовершеннолетнего (благодаря возложенной на него уголовной ответственности, реализуется воспитательная функция);
- реабилитация несовершеннолетнего (подростка) в нормальные общественные отношения, не связанные с противоправными деяниями, запрещенными УК РФ;
- предупреждение (превенция) совершения преступлений для других несовершеннолетних лиц;
- применение в отношении несовершеннолетних равнозначного, справедливого, законного и обоснованного наказания (санкции уголовно-правовой нормы) с учетом особенностей их психоэмоционального развития. На первом месте находится не карательная цель, а восстановительная, то есть, восстановление законопослушного поведения несовершеннолетнего, существовавшего у него до совершения преступного деяния. Уголовная ответственность сама по себе, являясь жесткой» [54, с. 254-255].

По мнению Л.И. Беляевой, «целью привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности является восстановление нарушенных прав потерпевшего (компенсация), защита закона; обеспечивать права и защиту несовершеннолетних правонарушителей; его коррекция; предотвращение преступности и социальная реинтеграция» [7, с. 10].

В свою очередь исследования А.Л. Санташова подтверждают необходимость направления системы уголовного наказания для несовершеннолетних на исправление самих преступников. Для этого необходимо учитывать личностные особенности каждого несовершеннолетнего и причины, которые привели к совершению преступления [50, с. 328].

По мнению Т.И. Романовой и А.И. Морозова: «цели уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних также должны иметь определённую специфику. Их карательная составляющая должна быть

сведена к минимуму, а на первый план выходит необходимость возвращения ребёнка к нормальному развитию в обществе. Концептуальной линией современной уголовной политики является признание того, что, с одной стороны, государство не может полностью отказаться от наказания молодых людей за совершённые ими преступления, с другой – должно учитывать особенности возрастной вменяемости и социальной зрелости человека. Следуя принципам справедливости и гуманизма, даже те несовершеннолетние, которые по уровню своей возрастной зрелости могут быть признаны ответственными, должны подвергнуться таким мерам уголовно-правового воздействия, которые максимально способствовали бы их исправлению, а также предупреждению совершения ими новых преступлений, устранению причин и условий совершения преступлений. Здесь очевидна необходимость поиска тонкого баланса между наказанием как возмездием за совершённое деяние (иначе нужно вообще отказаться от уголовного наказания несовершеннолетних), восстановлением социальной справедливости (в т.ч. в аспекте учёта интересов потерпевших) и необходимостью возвращения оступившегося молодого человека в нормальное русло социализации, т.е. его исправление» [49, с. 46].

«Наказание действительно является главной формой выражения и реализации уголовной ответственности для несовершеннолетних преступников» [17, с. 68].

При этом, следует отдельно подчеркнуть наличие особенностей в отношении специальных субъектов – несовершеннолетних, что требует нахождения оптимального баланса со стороны законодателя в отношении назначения наказания, его вида и восстановлением социальной справедливости, исправления лица, привлекаемого к ответственности, чтобы обеспечить их полноценную социализацию и предупредить рецидив преступлений.

Цели уголовных наказаний, закреплённые в законе, также определяют принципы их применения к несовершеннолетним преступникам, включающие

в себя требование соблюдения законности, обоснованности, гуманности, индивидуализации и справедливости наказания.

Следует отметить, что система указанных принципов применяется одинаково как к взрослым, так и к несовершеннолетним преступникам. При этом применение данных принципов к несовершеннолетним сопряжено с некоторыми особенностями и характеристиками, которые требуют дополнительного внимания.

Соблюдение принципа законности в отношении несовершеннолетних предполагает учет не только общих норм закона при назначении наказания в каждом конкретном случае, но и специальных положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регулирующих ответственность данной категории лиц.

Принцип обоснованности предполагает не только обоснованность факта преступления и виновности несовершеннолетнего, но и аргументированный выбор определенной меры наказания в конкретной ситуации. «При этом необходимо принимать во внимание всю совокупность обстоятельств дела, характеристику личности несовершеннолетнего правонарушителя, специфику его возрастного развития, условия совершения противоправного деяния, а также потенциальное влияние избранного наказания на процесс ресоциализации и профилактики рецидивной преступности» [26, с. 105].

Применительно к несовершеннолетним особенно важен принцип гуманности при назначении наказания. Это подтверждается специфическими условиями, установленными законодательством при применении наказания к лицам, не достигшим совершеннолетия. Принцип гуманности позволяет учесть характеристики исходя из их возраста, а также психологических особенностей. Наказание должно быть в первую очередь направлено на восстановление социальной адаптации и исправление преступника, а не на нанесение вреда.

Принцип индивидуализации наказания предполагает учет конкретных характеристик каждого несовершеннолетнего преступника при назначении и

исполнении наказания, такие как его личностные особенности, образ жизни, образование, условия воспитания и другие факторы, чтобы обеспечить наиболее эффективное воздействие на него с целью достижения его социальной реабилитации.

Е.Г. Арефинкина отмечает, что «в индивидуализации назначения наказания выделяются два аспекта: с одной стороны она выступает как принцип – основная, исходная идея назначения наказания, с другой, как главная составляющая правового режима назначения наказания – реального осуществления этой идеи в правотворчестве и правоприменении. При этом индивидуализация назначения наказания как режим является производным от одноименного принципа» [4, с. 8].

При этом под правовыми средствами индивидуализации назначения наказания несовершеннолетним автором понимаются «общие и специальные нормы уголовного закона и действия по их реализации, связанные с установлением характера и степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, личности несовершеннолетнего и ее особенностей, включая уровень его психического развития, а также учет его условий жизни и воспитания, влияния на него старших по возрасту лиц, с помощью которых обеспечивается назначение несовершеннолетнему законного и справедливого наказания, а также достижение его целей» [4, с. 9].

«Все вышеперечисленные принципы реализуются при назначении наказания несовершеннолетним, направленные на индивидуализацию наказания, что позволяет разграничить уголовную ответственность несовершеннолетних от ответственности лиц, достигших восемнадцатилетнего возраста. Это позволяет сделать вывод о том, что система наказаний несовершеннолетних должна быть гибкой и адаптированной под каждый конкретный случай» [16, с. 301].

Изучение механизмов влияния и эффективности уголовной ответственности и наказаний, применяемых к преступникам разного возраста,

является важным для понимания динамики поведения преступников и эффективности уголовной системы в целом. Важно учитывать, что восприятие и реакция на наказание может сильно отличаться у взрослых и несовершеннолетних. Несовершеннолетние еще находятся в процессе формирования своей моральной системы и понимания последствий своих действий, поэтому их реакция на наказание может быть менее предсказуемой.

Дифференциация уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних и совершеннолетних является действенным механизмом, который учитывает особенности возраста и развития человека, а также его степень воспитания и социализации. Дифференциация в восприятии наказания несовершеннолетними может проявляться в том, что они могут воспринимать наказание как несправедливое или избыточное, не учитывая всю сложность ситуации. Кроме того, для них может быть более важным не сам факт наказания, а скорее возможность реабилитации и восстановления социальной репутации.

На основании изложенного, под уголовной ответственностью несовершеннолетнего следует понимать осуждение лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, совершившего преступление, выраженное в приговоре суда и включающее в себя лишения и (или) ограничения правового статуса личности, поскольку именно она согласуется с позицией законодателя, изложенной в ст. 8 УК РФ.

Мы придерживаемся сбалансированного подхода к уголовной ответственности несовершеннолетних, который охватывает с одной стороны элемент карательного воздействия, а с другой стороны – воспитательные меры, направленные на предупреждение рецидива преступлений и социализацию подростков.

На основании анализа законодательства и литературы по уголовному праву можно выделить следующие цели уголовной ответственности и уголовного наказания несовершеннолетних:

- восстановление социальной справедливости;

- воспитание и исправление осуждённого;
- профилактика совершения новых преступлений;
- социальная реабилитация несовершеннолетнего.

Порядок назначения наказания лицам, не достигшим совершеннолетия, должен отличаться гибкостью и персонифицированным подходом в каждой отдельной ситуации, принимая во внимание индивидуальные особенности правонарушителя, объективные обстоятельства совершенного преступления и возможности социальной реабилитации осужденного. Только подобный подход способен обеспечить реализацию целей уголовного наказания и соблюдение фундаментальных принципов законности, обоснованности, справедливости, гуманизма и индивидуализации при определении наказания несовершеннолетним правонарушителям

1.2 Уголовная ответственность несовершеннолетних: исторический и международно-правовой аспект

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних были установлены уже законодательством Древней Руси. Так, в Уставе Ярослава Мудрого закреплялось правило, в соответствии с которым не подлежало наказанию лицо младше 12 лет.

В Указе Сената от 23 августа 1742 г. малолетними были названы лица, не достигшие возраста 17 лет, которые не могли подвергаться смертной казни и телесным наказаниям. Для данной категории смертная казнь заменялась ссылкой в отдаленные монастыри [51, с. 6].

В 1775 году были учреждены Совестные суды, которыми рассматривались дела о преступлениях, совершенных малолетними. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1857 года устанавливалось, что дети в возрасте до 10 лет освобождаются от наказания, а в возрасте от 10 до 14 лет вопрос о назначении наказания решался, исходя из оценки понимания несовершеннолетним характера его поступка [51, с. 7].

В 60-х годах в России стали распространены исправительно-воспитательные приюты, которые представляли собой учебные заведения, в которых содержались осужденные и подследственные в возрасте от 10 до 15 лет. Позднее были открыты аналогичные учреждения для девочек и подростков до 17 лет, находящихся под стражей.

Деятельность данных приютов, а также основания для назначения наказаний несовершеннолетним регулировались Законом «Об ответственности малолетних и несовершеннолетних» от 1897 года [51, с. 9].

С принятием Уголовного уложения 1903 года были введены новые особенности уголовной ответственности несовершеннолетних, включая применение судебного внушения в качестве альтернативы наказанию для лиц в возрасте от 10 до 17 лет. В 1910 году законодательство было дополнено такой мерой уголовного правового характера, как передача под ответственный надзор воспитателя, работавшего при суде, имеющего педагогическое образование.

До 1917 года в стране функционировали, так называемые, детские суды, где судьи предоставлялась возможность по собственному усмотрению назначать меры воздействия в отношении несовершеннолетних.

После 1917 года в СССР стали приниматься меры, направленные на борьбу с детской преступностью. В правовом смысле данная деятельность была отражена в нормах Декрета СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних», где значительное внимание уделялось мерам воспитательного воздействия. В связи с такой тенденцией развития законодательства уголовное наказание несовершеннолетним назначалось в исключительных случаях и лишь тогда, когда не оказывали должного воздействия меры воспитательного характера [20].

Возраст уголовной ответственности был понижен с принятием Постановления от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних». Так, за совершение наиболее тяжких преступлений уголовная ответственность наступала с 12 лет [44].

Следующий этап в развитии уголовной ответственности несовершеннолетних связан с Великой Отечественной войной, когда много детей осталось без родителей. Это повлияло на рост преступности среди несовершеннолетних. Были созданы специальные колонии, куда направлялись несовершеннолетние в возрасте от 10-16 лет, совершившие преступления. Суд старался прекратить уголовное преследование детей и передать их на воспитание новым родителям.

«УК РСФСР 1960 г. не содержал специального раздела об уголовной ответственности несовершеннолетних, однако некоторые особенности освобождения подростков от уголовной ответственности и наказания, общих начал назначения и видов наказания и ряд других положений имели место» [22, с. 143]. Законом устанавливался общий возрастной ценз уголовной ответственности – 16 лет, однако за определенные тяжкие преступления (убийство, разбой, грабеж и другие) ответственность наступала с 14 лет. Были предусмотрены основания освобождения несовершеннолетних от наказания, либо от уголовной ответственности в целом с применением к ним принудительных мер воспитательного характера. Если рассматривать наказание, которое могло быть применено к несовершеннолетним, то необходимо указать, что к такой категории лиц не применялась смертная казнь, а лишение свободы не могло превышать 10 лет [58].

УК РФ 1996 г. выделил в самостоятельный раздел нормы, которые посвящены уголовно-правовому воздействию на несовершеннолетнего преступника, а также определены особенности его наказания.

Таким образом, краткий обзор развития законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних позволяет сделать вывод об особом подходе законодателя к привлечению к уголовной ответственности несовершеннолетних. На протяжении времен к такой категории преступников законодатель применял более мягкие наказания и стремился исправить преступника мерами воспитательного характера. Многие тенденции

уголовного закона легли в основу современного УК РФ, подчеркивая преемственность законов и науки.

В настоящее время нормативная база, регламентирующая вопросы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, состоит из множества нормативных актов. А именно, из международных актов – Конвенции о правах ребенка 1989 г., Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г., федеральных конституционных и федеральных законов Российской Федерации – Уголовного кодекса Российской Федерации, решений высших судов – Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Вопросы уголовного наказания несовершеннолетних также затрагивались и в других нормативных актах. Осужденные, в соответствии с положениями Всеобщей декларации прав человека, имеют такие же права, как и иные лица, за исключением только тех ограничений, которые непосредственно связаны с осуждением лица и предусмотрены законодательно [15].

Международный пакт о гражданских и политических правах также предусматривает сохранение за осужденными лицами право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности [35].

Конвенция о правах ребенка 1989 г. в статье 40 устанавливает общепризнанную концепцию уважительного и бережного отношения к несовершеннолетним, совершившим преступления, устанавливается положение об обязательном учете возраста несовершеннолетнего, соблюдении его беспрекословной презумпции невиновности, содействии в поддержании благосостояния несовершеннолетнего, оказания ему помощи в процессе правосудия [25].

Одним из ключевых нормативных актов, которые определили вектор развития законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних выступили «Минимальные стандартные правила

Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» (так называемые «Пекинские правила»), принятые 29 ноября 1985 г.

«Пекинские правила содержат положения о необходимости учета возрастных особенностей несовершеннолетнего в рамках уголовного процесса, при этом ими подчеркивается возможность назначения несовершеннолетнему лицу наказания, отличающегося от наказания, предусмотренного за аналогичное преступление взрослому преступнику» [22, с. 143].

Пекинские правила затронули также вопрос возраста, с которого несовершеннолетние могут быть привлечены к уголовной ответственности. Для определения такого возраста необходимо учитывать критерий эмоциональной, интеллектуальной и духовной зрелости. Безусловно, если несовершеннолетний в силу возрастных особенностей не может осознать всю тяжесть совершенного им деяния, то и назначение уголовной ответственности не будет способствовать достижению поставленной цели – исправления виновного.

Правила указывают на необходимость более мягкого подхода к определению мер воздействия на несовершеннолетнего, исключение ситуации причинения вреда (ущерба) несовершеннолетнему, содействие более благоприятному исходу для него. При этом Пекинские правила не говорят о попустительстве в отношении несовершеннолетних преступников, в любом случае определенная твердость и требовательность в принятых решениях должны быть. В качестве рекомендаций Пекинские правила указали, что необходимо стремиться к возможности досудебного разрешения судьбы несовершеннолетнего преступника, что предполагает использование мировых досудебных соглашений с потерпевшим в результате возмещения ему вреда. При совершении серьезных преступлений необходимо использовать меры, предполагающие применение отсрочек исполнения наказаний, исключения применения мер уголовной ответственности и их замены иными мерами,

которые национальный законодатель может разработать и закрепить в уголовном законе, возможности вынесения условных наказаний. Среди рекомендованных мер международными документами обозначены уход, опека, надзор, консультативные услуги, назначение испытательного срока, воспитание, обучение, профессиональная подготовка и др.

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г., в части первой устанавливают общие принципы уголовной ответственности несовершеннолетних, в частности регламентируется неукоснительная реализация принципа гуманизма в отношении подростков, в котором главная роль отводится созданию для них таких условий, которые не только бы содействовали уважению прав и самой личности подростков, но и позволяли бы им развиваться, жить обычной жизнью, без какого бы то ни было стороннего давления (правило 1.2, 1.3).

Отличительная особенность Правил заключается в том, что они являются единственным актом, который устанавливает обязанность представителей власти, в частности сотрудников полиции (правило 12.1), при работе с несовершеннолетними проходить специальную подготовку – для целей реализации установленных принципов взаимодействия с несовершеннолетними преступниками, для полного и эффективного соблюдения всех правил, требований и условий реализации уголовной ответственности несовершеннолетних [36].

В конце прошлого века стала наблюдаться в международном законодательстве тенденция к гуманизации. Результатом такой тенденции явилось принятие Стандартных минимальных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правил 1990 г.). В Токийских правилах акцентируется внимание на необходимости реализации альтернативных лишению свободы карательных мер. Данная правовая позиция была обусловлена пониманием приоритетности ресоциализации осужденного, как

основной цели уголовного наказания, достижение которой было возможно без изоляции от социума. При этом судьи должны были принимать во внимание интересы общества и интересы самого осужденного.

«В случаях, когда осужденный не представлял высокой общественной опасности для общества, совершенное им деяние также не характеризуется высокой степенью общественной опасности, предпочтение должно было отдаваться наказаниям, не предусматривающим изоляцию от общества. Уголовное наказание не должно восприниматься как талион, как месть за совершение преступления» [3, с. 55].

В первую очередь, на что указывают Токийские правила – необходимость исправления осужденного, которое может быть достигнуто вне изоляции от общества.

Токийские правила содержат несколько рекомендаций, которые позволили национальному законодательству усовершенствовать уголовное законодательство. Так, было указано на возможность использования наказания имущественного характера:

- поражение в гражданских правах;
- экономические санкции и денежные наказания (разовые штрафы и подневные (дневные) штрафы);
- конфискация или постановление о лишении права собственности на имущество;
- возвращение имущества жертве или постановление о компенсации;
- любой другой вид наказания, не связанный с тюремным заключением;
- сочетание различных перечисленных мер [37].

Таким образом, основными международно-правовыми аспектами уголовной ответственности несовершеннолетних является более «мягкое» к ним отношение, предполагающее не только полное соблюдение их прав и законных интересов, но и максимальную мобилизацию средств для помощи им в ресоциализации, поддержании нормального уровня жизни. Такие

положения объясняются психологической составляющей несовершеннолетних, которая выражается в недоразвитости их сознания и несформированности мышления, а также в высоком уровне уязвимости, податливости и внушаемости. Международные документы подчеркивают, что несовершеннолетний преступник обладает правами и свободами, которые должны быть гарантированы и защищены. При этом не должны попирацца его права на неприкосновенность, уважение и достоинство личности, гуманное отношение, др. Анализ международно-правовых актов позволяет говорить о выделении следующих направлений, в которых развивается международное законодательство, формируя уголовно-правовую политику государств:

- социальная реабилитация несовершеннолетнего. Несовершеннолетний является полноправной личностью, наделенной правами и свободами, подлежащими учету;
- несовершеннолетний подлежит особой защите со стороны государственных органов;
- в силу возрастных особенностей, большей вероятности исправления несовершеннолетнего возможно применение к нему мер более мягких, исключающих ограничение права на свободу;
- при конструировании норм и системы уголовного права необходимо принимать во внимание отсутствие в силу возраста и опыта навыков защиты своих прав.

Перечисленные и иные положения были учтены национальным законодателем при разработке и принятии уголовных законов. Положения международных документов являются фундаментом для выстраивания модели правоотношений между государственными органами и несовершеннолетним, совершившим уголовно наказуемое деяние.

1.3 Уголовная ответственность несовершеннолетних по зарубежному законодательству

Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних актуальны не только в российском праве уголовно-правовой науки, но и в зарубежных странах. В большинстве государств данному вопросу уделяется повышенное внимание, поскольку наступление уголовной ответственности и освобождение от нее несовершеннолетних, определяет будущие тенденции преступности в государстве. В зарубежных странах к решению вопросов наступления такой ответственности имеются различные подходы.

Меры ответственности несовершеннолетних и основания для освобождения от нее зависят, в первую очередь, от того, к какой системе права относится государство. Традиционно выделяется англосаксонская и континентальная системы, отечественное право принадлежит ко второй из них. Однако российским законодательством может быть воспринят опыт уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних любого из государств, если он показывает себя эффективным.

В Великобритании действует специализированный правовой акт, известный как Закон «О правосудии по делам молодежи и уголовных доказательствах», который регулирует вопросы привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности. «В соответствии с данным законом, в целях привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетние лица классифицируются на три возрастные категории. Вопрос о привлечении к ответственности ставится в том случае, если несовершеннолетний достиг возраста десяти лет» [3, с. 56].

Если несовершеннолетнему более десяти лет, то меры уголовного воздействия могут применяться непосредственно к нему либо к его родителям. Допускается назначение наказания в виде штрафа, а также возложение на несовершеннолетнего либо его родителей определенных обязанностей.

Вместе с тем, суд вправе освободить лицо ответственности с назначением испытательного срока либо с назначением штрафа.

Так же в Великобритании применяются воспитательные меры в виде обязанности посещения специального центра либо в виде установления надзора. «Правовое положение несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет отличается от описанного выше тем, что им может быть назначен более крупный штраф, а также в виде наказания допускается лишение свободы» [22, с. 145].

По мнению М.А. Бортнер, в случае применения тех или иных мер наказания на родителей несовершеннолетнего «не достигается одна из главных функций уголовной ответственности – карательная, которая направлена на наложение определенных ограничений на виновного. Например, в случае уплаты штрафа родителями за несовершеннолетнего, получается, что наказанию подвергается не сам несовершеннолетний, совершивший преступление, а ответственные за него лица» [74, с. 147].

Так, П. Пуриц и М.А. Скейл в своей работе выстроили иную позицию: «обязанность каждого родителя – воспитание своих детей, прививание им социальных и моральных норм общества. Воспитание детей подразумевает планомерное воздействие на личность, обеспечение правильного, т.е. отвечающего собственным и общественным интересам, развития нравственности, образования, знаний и навыков несовершеннолетнего, необходимых для социальной деятельности и общения» [75, с. 84]. Фактически, авторы основной причиной преступлений среди несовершеннолетних, назвали пробелы в том или ином аспекте родительского воспитания, а, следовательно, родители также должны нести уголовную ответственность.

Французское законодательство также построено на действии специального закона, регламентирующего ответственность несовершеннолетних (Ордонанс от 02.02.1945 г. № 45-174 «О правонарушениях несовершеннолетних»). При этом само название закона

говорит о том, что в нем содержатся нормы об ответственности за преступления и иные правонарушения (о правонарушениях несовершеннолетних). В нем содержатся нормы не только об ответственности, но и о мерах воспитания, а также об осуществлении надзора. Во Франции достаточно часто применяется мера воспитательного воздействия, состоящая в передаче несовершеннолетнего под надзор лиц, которые заслуживают соответствующего доверия и которые за нарушение требований по осуществлению надзора могут быть подвергнуты штрафу [22, с. 141]. Достаточно лояльным к несовершеннолетним является законодательство Германии, где часто несовершеннолетние освобождаются от ответственности либо от наказания, и к ним применяются меры, направленные на достижение компромисса, предусматривающие достижение целей, стоящих перед уполномоченными органами, не с помощью наказания, а путем применения альтернативных способов воздействия. В частности, на несовершеннолетнего либо его родителей может быть возложена обязанность по возмещению вреда; несовершеннолетним может быть исполнено требование о принесении извинений.

В научной позиции С.Л. Радзиновича прослеживается критическое отношение к такой принудительной воспитательной мере, как принесение извинений. По мнению автора в данном случае: «уголовный закон в своих положениях не предусматривает определение категории и характера преступления, за совершение которого при освобождении от несения уголовной ответственности и наказания может быть назначена данная принудительная мера» [76, с. 320].

Современные авторы, такие как Р.М. Реголи и Д.Д. Хьюитт полностью согласны с С.Л. Радзиновичем. По их мнению, принесение извинений не является строгой мерой и не влияет на несовершеннолетнего так, как другие меры. Отсюда они делают вывод о том, что такая принудительная мера может быть назначена только при совершении несовершеннолетним преступления небольшой тяжести впервые – для её оправданности и соразмерности

совершенному преступлению [77, с. 239]. В Германии также применяется передача несовершеннолетних под надзор (Закон от 04.08.1953 г. «Об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних»). Достаточно эффективной мерой, заменяющей наказание, является привлечение к выполнению общественно полезных работ. При этом лицами, наделенными полномочиями по применению перечисленных мер являются не только суды, но и прокуратура [3, с. 55]. По мнению К.Р. Свенсон назначение несовершеннолетнему в качестве наказания выполнение общественно полезных работ является наиболее эффективной мерой наказания, так как на подсознательном уровне осужденный будет понимать, что за совершенные им преступные деяния, необходимо будет нести уголовную ответственность самостоятельно. Все это, умиряет преступный порыв на совершение повторного преступления [78, с. 201]. Уголовное законодательство Республики Беларусь имеет сходство с российским, в части определения возраста субъекта преступления. За ряд наиболее тяжких преступлений ответственность в этой стране наступает с 14-ти лет. «При этом к несовершеннолетним применяются наиболее мягкие наказания, однако, так же в качестве наказания допускается лишение свободы. В Польше уголовная ответственность наступает с семнадцати лет, при этом законодательство предусматривает пониженный возраст ответственности за совершение наиболее тяжких преступлений» [22, с. 144]. Наказание к несовершеннолетним применяется такое же, как к остальным лицам, но его размер не может превышать 2/3 от закрепленного в норме закона верхнего предела санкции. Также законодательство Польши допускает применение воспитательных мер, заменяющих наказание (Уголовный кодекс Польши) [22, с. 143]. Аналогичный подход применяется в уголовном праве Эстонии, исключение состоит в том, что значительно снижен возраст наступления ответственности (15 и 13 лет, соответственно). К несовершеннолетним применяются общие виды наказания, и допускается применение

воспитательных мер, а также мер медицинского характера (Уголовный кодекс Эстонии) [3, с. 57].

Таким образом, российское законодательство об уголовной ответственности несовершеннолетних имеет тенденции развития, соответствующие большинству государств с развитым правовым регулированием. В большинстве государств значительное внимание в современных правовых актах уделяется освобождению от наказания или ответственности с заменой их другими негативными для несовершеннолетнего последствиями, имеющими при этом воспитательное воздействие, направленных на профилактику совершения преступлений в будущем. Однако полагаем, что законодательство Российской Федерации в области уголовной ответственности несовершеннолетних находится на начальных этапах своего функционирования и имеет ряд проблемных аспектов, в отличие от развития аналогичного института в зарубежных странах. Поэтому на данном этапе законодателю в Российской Федерации необходимо сконцентрироваться на заимствовании положительного опыта правового регулирования привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних у рассмотренных стран и внедрить аналогичные нормы в национальную систему права для повышения эффективности развития института уголовной ответственности несовершеннолетних.

Глава 2 Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних по российскому законодательству

2.1 Формы реализации уголовной ответственности несовершеннолетних

«В процессе анализа особенностей уголовной ответственности и наказания лиц, не достигших совершеннолетия, необходимо тщательно рассмотреть законодательные нормы, касающиеся применения уголовной ответственности к несовершеннолетним. Важно также выявить существующие правовые пробелы и разработать эффективные механизмы их устранения» [29, с. 30].

В уголовно-правовой науке и практике термин «форма реализации уголовной ответственности» вызывает значительные споры и является одним из наиболее дискуссионных аспектов общей части уголовного права. В связи с отсутствием закрепления данного понятия в уголовном законодательстве, в научной литературе предлагается ряд определений данного термина. Так, по мнению В.Ф. Лапшина и С.А. Корнеева, под формами реализации уголовной ответственности понимают две самостоятельные формы, одной из которых является наказание, а другой – судимость [31, с. 69]. В данном контексте, наше понимание концепции кажется не вполне полным. Необходимо дополнить список существующих форм осуществления уголовной ответственности. В него целесообразно внести вынесение обвинительного приговора без определения наказания, использование воспитательных мер принудительного характера как замену наказанию, а также медицинские меры принудительного характера, применяемые совместно с назначенным наказанием. В контексте данного научного анализа терминологический аппарат будет использоваться на основе дефиниции, сформулированной И.Я. Козаченко. Данный исследователь предлагает рассматривать формы реализации уголовной ответственности как комплексное понятие, включающее процедуру

привлечения к ответственности по уголовному законодательству, специфику назначения и последующего исполнения наказания, возможность освобождения от него с применением воспитательных мер принудительного характера, а также правовые последствия судимости [26, с. 132].

Исходя из вышеизложенного, при исследовании форм осуществления уголовной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия, требуется детальное рассмотрение юридических особенностей их привлечения к ответственности по уголовному законодательству, спектра возможных наказаний и регламента их исполнения, включая аспекты, касающиеся судимости граждан, не достигших восемнадцатилетнего возраста.

Стоит отметить, что вопросы, связанные с привлечением несовершеннолетних к уголовной ответственности, всегда вызывают споры среди теоретиков в области уголовного и уголовно-процессуального права, криминалистики и криминологии, поскольку развитие правового государства одной из своих целей считает предупреждение подростковой преступности.

Проведя исследование процедуры привлечения лиц, не достигших совершеннолетия, к ответственности по уголовному законодательству, следует подчеркнуть специфический характер данного правового института. Первостепенное значение при решении вопроса о допустимости применения уголовной ответственности к конкретному лицу имеет определение его правового статуса как субъекта совершенного противоправного деяния.

Изучая механизмы привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, необходимо тщательно рассмотреть и проанализировать критерии назначения уголовных санкций данной категории лиц. Актуальное уголовное законодательство не предусматривает отдельных видов наказаний для субъектов в возрасте от 14 до 18 лет. Законодатель установил для данной категории лиц ограниченный перечень из шести базовых видов наказаний. При установлении вины несовершеннолетнего в совершении преступного деяния, суд вправе назначить: денежное взыскание, ограничение в праве занимать определенные должности или осуществлять конкретные виды

деятельности, обязательные или исправительные работы, арест, либо лишение свободы в пределах установленного срока.

Особые дискуссии в правовом поле вызывает применение к несовершеннолетним денежного взыскания как меры уголовного наказания.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 88 УК РФ, при отсутствии самостоятельного дохода у лица, не достигшего совершеннолетия, обязанность по уплате денежного взыскания возлагается на его родителей или законных представителей. На практике данное законодательное положение порождает правовые коллизии при вынесении обвинительных решений.

Показательным примером служит решение Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга по делу №1-75/2024, где несовершеннолетней Н. (17 лет), осужденной за хищение, было назначено денежное взыскание в размере 10 000 рублей. При вынесении данного решения суд, руководствуясь ст. 61, 87-88 УК РФ, принял во внимание наличие у осужденной возможности получения дохода. Материалами дела подтверждалось, что на момент вынесения приговора Н. получала доход от ведения персонального блога в социальной сети, что было учтено судом при определении наказания [46].

Полагаем, что подобная судебная практика демонстрирует эффективный подход к индивидуализации уголовной ответственности. Нормы части второй статьи 88 УК РФ потенциально создают возможности для злоупотреблений, как со стороны законных представителей, так и самих несовершеннолетних правонарушителей, подвергнутых денежному взысканию. Иллюстрацией служит судебное решение Назаровского городского суда Красноярского края по делу несовершеннолетнего К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. При назначении наказания К. в виде лишения свободы на срок один год, суд учел наличие у К. предыдущей судимости за совершение преступления средней тяжести, за которое ранее был назначен штраф в качестве наказания. В связи с отсутствием у К. дохода, выплату штрафа суд возложил на мать К [47].

Таким образом, выплата штрафа не самим несовершеннолетним может быть одним из факторов рецидивной преступности среди подростков. Опираясь на научную позицию С.С. Уткиной, можно констатировать, что юридическая формулировка ч. 2 ст. 88 УК РФ создает предпосылки, при которых субъект преступного деяния, не достигший совершеннолетия, де-факто избегает реального исполнения назначенного наказания и не претерпевает отрицательных последствий за совершенное правонарушение. Это противоречит основной цели уголовного наказания, заключающейся в реализации «карательной» функции государственного принуждения, и принципу вины, заложенному в уголовное законодательство [60, с. 136].

Представляется необходимым инициировать пересмотр положений ч. 2 ст. 88 УК РФ путем введения дополнительных критериев для применения денежного взыскания: наказание в виде штрафа допустимо назначать несовершеннолетнему правонарушителю исключительно при наличии у него собственного источника дохода либо имущества, на которое может быть обращено взыскание. В ситуациях, когда назначение штрафа невозможно, судам предстоит определить альтернативное наказание для несовершеннолетнего. При этом следует руководствоваться общими принципами назначения наказаний, что обычно предполагает выбор более строгой меры наказания. Однако важно принимать во внимание, что российская судебная система стремится не только к индивидуализации, но и к гуманизации уголовных наказаний. Это создает дополнительную коллизию, в рамках которой несовершеннолетнему может быть назначено более строгое наказание. Полагаем, что в таком случае представляется возможным назначить более строгое наказание ниже нижнего законодательно установленного предела.

Институт назначения наказания, как одна из составляющих форм реализации уголовной ответственности несовершеннолетних имеет определенные правовые пробелы, которые противоречат основным принципам и целям наказания как меры уголовно-правового воздействия.

Полагаем, что для соответствия принципам индивидуализации целесообразно внести изменения в нормы уголовного закона, путем исключения возможности выплаты штрафа родителем или законным представителем несовершеннолетнего.

Использование принудительных мер воспитательного воздействия при освобождении несовершеннолетних от наказания выступает специфической формой осуществления уголовно-правовой ответственности. Основные цели данного института, хотя и кажутся аналогичными целям наказания, заключаются в воспитании несовершеннолетнего правонарушителя, его позитивной социализации, развитии положительных навыков и привычек, а также в предотвращении совершения им новых преступлений [67, с. 280].

Суть принудительных мер воспитательного воздействия заключается в обязанности несовершеннолетнего к выполнению определенных действий, что позволяет существенно снизить карательный аспект, присущий наказанию.

В соответствии с действующими положениями законодательства, в том случае, если к несовершеннолетнему были применены воспитательные меры принудительного характера, это выступает в качестве освобождения лица от наказания, однако, обязательным основанием является совершение деяния средней или небольшой тяжести. Отметим и то, что при похожих обстоятельствах несовершеннолетний может быть освобожден от уголовной ответственности с последующим применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьей 90 УК РФ.

Реализация данного правового института сопряжена с определенными сложностями в правоприменительной практике.

Статистические данные за 2023 год демонстрируют, что при судебном рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних обвиняемых поступило 59 ходатайств о замене наказания на воспитательные меры принудительного характера. Положительное решение получили 48 ходатайств, что составило 81% от общего количества поданных обращений [53]. Приведенные

показатели указывают на позитивное отношение судебных органов к применению данного института.

Реализация ограничений досуговой деятельности и установление особых поведенческих требований к несовершеннолетним, являясь одной из наиболее результативных воспитательных мер принудительного характера, в текущей правоприменительной деятельности осуществляется с отступлением от установленных законодательных предписаний [1, с. 55]. Так, зачастую суды не учитывают тот факт, что установленный ч. 4 ст. 91 УК РФ перечень ограничений и требований не является исчерпывающим. В соответствии с характером и тяжестью совершенного преступления, суд вправе наложить определенные ограничения, которые в различной степени могут ограничивать права и свободы осужденного несовершеннолетнего.

При ограничении досуга и установления требований к поведению как меры воспитательного воздействия, следует особое внимание уделить его цели специальной превенции. Достижению данной цели способствует изменение образа жизни несовершеннолетнего путем его изъятия из привычной среды, которая имела криминогенный характер. На практике при этом бывают случаи, когда без должного анализа личности несовершеннолетнего преступника и среды его обитания, суды назначают ограничительные меры, которые не выполняют возложенные на них цели.

Примером может служить решение Батайского городского суда в отношении несовершеннолетнего С., которому было предписано возобновить обучение в образовательном учреждении. При вынесении данного решения судом не была принята во внимание существенная деталь: к совершению преступного деяния С. были причастны его одноклассники К. и Л., склонившие его к совершению хищения.

На наш взгляд, требуется законодательное закрепление положения, согласно которому, при определении конкретных ограничений досуга и специальных поведенческих требований к несовершеннолетнему правонарушителю, судебные органы обязаны проводить комплексное

исследование личностных характеристик подростка, обстоятельств, способствовавших совершению преступления, а также его социального окружения.

Подводя итог, следует отметить, что в рамках нашего исследования были рассмотрены и проанализированы ключевые проблемные аспекты законодательной регламентации и правоприменительной практики форм реализации уголовной ответственности несовершеннолетних. Были выработаны предложения по устранению существующих правовых коллизий.

Необходимо подчеркнуть, что в процессе осуществления любой формы уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних, крайне важно придерживаться гуманного подхода к молодым правонарушителям. Такой подход предполагает ряд значимых преимуществ. Он создает условия для всестороннего развития личности несовершеннолетнего, способствуя глубокому осмыслению важности законопослушного поведения. Это, в свою очередь, способствует их успешной социализации и возвращению в общество в качестве ответственных граждан, осознающих свою роль и место в социальной структуре.

2.2 Основания освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности

«В уголовном правосудии на протяжении значительного времени функционирует механизм освобождения от уголовной ответственности и последующего наказания» [24, с. 25]. В рамках настоящего исследования производится детальное рассмотрение института освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности, включая правовой анализ оснований и особенностей его применения к данной категории субъектов.

В соответствии с п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19, под освобождением от уголовной ответственности понимается «отказ государства от реализации уголовно-правового

воздействия в отношении субъекта преступного деяния, предполагающий неприменение осуждения и наказания к данному лицу» [45].

Толкование правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ позволяет определить освобождение от уголовной ответственности как отказ государственных органов от негативной квалификации деяний лица, совершившего преступление. Практическая реализация данного положения выражается не только в отказе от инициирования уголовного производства, но и в прекращении уже возбужденного уголовного дела и уголовного преследования. При таких обстоятельствах виновный субъект избавляется от судимости и иных форм уголовно-правового воздействия.

«Существенно отметить, что освобождение от уголовной ответственности не тождественно признанию невиновности лица в совершении инкриминируемого деяния. Государственная политика в этой области направлена преимущественно на прекращение уголовно-правовых отношений, которые возникли в результате совершения преступного акта. Подобное прекращение обусловлено преимущественно нецелесообразностью применения уголовной ответственности к определённому субъекту. При этом общественное восприятие не отождествляет освобождение от уголовной ответственности с отсутствием отрицательной оценки действий лица, учитывая невозможность восстановления справедливости» [67, с. 277].

В актуальной версии УК РФ соответствующие правовые подинституты регламентированы разделом IV. Данные нормативные положения распространяются на несовершеннолетних субъектов с учетом характерных особенностей. В частности, законодатель выделил отдельную главу 14, содержащую специальные нормы об освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания. Этот специфический раздел, именуемый «Уголовная ответственность несовершеннолетних», обеспечивает результативное противодействие подростковой преступности.

«Важно акцентировать внимание на том, что уголовно-правовые нормы предусматривают освобождение несовершеннолетних от уголовной

ответственности как по общим, так и по специальным основаниям. При этом специальные основания разработаны исключительно для применения к несовершеннолетним участникам уголовно-правовых отношений» [28, с. 54].

Для комплексного понимания практического применения оснований освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности целесообразно обратиться к статистическим показателям реализации законодательных мер. За 2023 год зафиксировано прекращение уголовного преследования в отношении 7116 несовершеннолетних лиц. Из них: по причине деятельного раскаяния – 154 случая, в связи с примирением с потерпевшей стороной – 5246 эпизодов, вследствие применения принудительных воспитательных мер – 1004 ситуации, по истечении сроков давности – 333 случая, в связи с назначением судебного штрафа – 345 эпизодов [53].

«Анализ статистических данных указывает на превалирующее использование примирения с потерпевшей стороной как основания для освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности» [11, с. 26]. Данный механизм применяется универсально ко всем категориям осужденных лиц. Иные основания используются существенно реже. Дальнейшее исследование будет направлено на выявление дефектов каждого основания освобождения и установление причин их ограниченного правоприменения.

Рассмотрим общие принципы освобождения от уголовной ответственности, закрепленные в главе 11 УК РФ. «Ключевым основанием выступает деятельное раскаяние. Согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ, субъект, впервые совершивший преступное деяние небольшой или средней тяжести, может получить освобождение от уголовной ответственности при условии добровольного признания вины после совершения преступления, активного содействия в его раскрытии и расследовании, полного возмещения причиненного ущерба или иной компенсации вреда, а также утраты общественной опасности вследствие деятельного раскаяния» [24, с. 26].

Освобождение несовершеннолетнего субъекта от уголовной ответственности по основанию деятельного раскаяния не влечет правовых последствий, что, по нашему мнению, негативно влияет на процесс исправления и формирование законопослушного поведения. Существенно отметить, что органы предварительного следствия и дознания не исследуют мотивацию несовершеннолетнего к деятельному раскаянию.

Следующим основанием выступает примирение сторон, регламентированное ст. 76 УК РФ. Примирение с потерпевшим допускается исключительно при возможности восстановления социальной справедливости и коррекции поведения несовершеннолетнего правонарушителя без применения мер уголовной ответственности [14, с. 275].

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности судебные органы обязаны учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая трансформацию степени общественной опасности правонарушителя после возмещения ущерба и примирения с потерпевшим, а также личностные характеристики виновного [45].

На наш взгляд, применение данного основания, наряду с другими общими, нецелесообразно к несовершеннолетним ввиду того, что последние не в полной мере осознают характер данных оснований и в большинстве случаев, решение за них принимают родители, а несовершеннолетние лишь прислушиваются к ним.

Рассмотрим особенности примирения несовершеннолетних с потерпевшим. Так, принципами применения данного основания является следующее:

- как и в иных основаниях преступление должно быть небольшой или средней тяжести;

– заглаживание причиненного преступлением вреда.

Наличие этих принципов влияет на применение примирения сторон как основания освобождения от уголовной ответственности.

По мнению И.А. Власовой примирение сторон несет в себе важное воспитательное значение для обвиняемого, так как оно не только способствует возмещению убытков, нанесенных преступлением, но и помогает несовершеннолетнему понять трудности восстановления социальных связей и важность уважения чужих интересов. Также автор подчеркивает, что данная мера отличается своим альтернативным подходом, вызывающим процесс осознания вины и недопустимости антисоциального поведения [14, с. 276]. Мы не согласны с высказыванием автора, поскольку несовершеннолетние не всегда могут в полной мере загладить причиненный преступлением вред ввиду отсутствия самостоятельных денежных средств в том случае, если ущерб носит имущественный характер. В данном случае применяются положения гражданского законодательства, предусматривающие положения о том, что в случае отсутствия у несовершеннолетних собственных денежных средств, то обязанность по возмещению вреда ложится на его законных представителей.

Изложенные выше аргументы повторно подтверждают, что действующие нормы, регулирующие освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности, оказываются неэффективными. Это обусловлено отсутствием реальных тягот и лишений для несовершеннолетних, что не способствует их коррекции и ресоциализации. В большинстве случаев, родители самостоятельно принимают решение о возмещении причиненного вреда преступлением, которое совершил их ребенок. В связи с этим, считаем целесообразным учитывать возмещение вреда законными представителями наряду с иными действиями, предпринятыми самостоятельно несовершеннолетними, например, принесение извинений, помощь потерпевшему и т.п.

Согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19, регламентирующего применение судебными органами

законодательных норм об основаниях и процедуре освобождения от уголовной ответственности, при совершении группового преступления освобождение от уголовной ответственности по основанию примирения с потерпевшим допускается исключительно в отношении тех соучастников, которые достигли примирения и возместили причиненный ущерб. При наличии нескольких потерпевших (например, при умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью двум лицам), отсутствие примирения хотя бы с одним из них исключает возможность применения ст. 76 УК РФ в отношении данного преступного деяния [45]. Характерной чертой института примирения сторон является требование не только о принятии несовершеннолетним подозреваемым мер по заглаживанию причиненного преступлением вреда, но и необходимость принятия потерпевшей стороной выраженного раскаяния и извинений [2, с. 225].

Реализация примирения сторон обусловлена наличием определенных правовых предпосылок, при этом источник инициативы примирения не имеет определяющего значения. Важным аспектом является позиция потерпевшего, которая считается одним из критериев для прекращения уголовного дела по основанию примирения сторон. Суд обладает правом учитывать различные факторы, такие как характер и количество объектов преступления, изменения в степени общественной опасности личности, совершившей преступление, а также другие индивидуальные особенности данного лица.

При исследовании правового института освобождения от уголовной ответственности посредством возмещения вреда необходимо указать, что в соответствии с п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», понятие возмещения вреда в контексте ст. 76 УК РФ охватывает не только материальную компенсацию ущерба, но и иные меры, направленные на восстановление нарушенных преступным деянием прав и законных интересов потерпевшей стороны [45].

В предыдущих обсуждениях мы акцентировали внимание на анализе возможности компенсации ущерба, причиненного преступлением, совершенным лицом несовершеннолетнего возраста. Проблематика применения этого основания для освобождения от уголовной ответственности демонстрирует высокую степень схожести с аналогичными случаями. Основным препятствием для его использования в судебной практике является отсутствие у несовершеннолетних собственных финансовых средств, достаточных для покрытия ущерба. Тем не менее, теория уголовного права предусматривает возможность применения этого основания для освобождения от ответственности.

По нашему мнению, освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности посредством возмещения причиненного вреда представляется допустимым исключительно в тех случаях, когда несовершеннолетний обвиняемый обладает статусом эмансипированного лица, состоит в официальных трудовых отношениях, имеет собственный доход и полностью соответствует установленным критериям применения данного основания освобождения от ответственности.

Другим основанием для освобождения от уголовной ответственности является назначение судебного штрафа. Подобно другим общим основаниям освобождения, применение судебного штрафа к несовершеннолетним не имеет специфических особенностей.

Освобождение несовершеннолетних лиц от уплаты судебного штрафа занимает третью позицию в представленной нами статистике и применяется к данной категории лиц чаще, чем освобождение на основании активного раскаяния или истечения сроков давности. При установлении размера штрафа судебные инстанции руководствуются санкциями, предусмотренными в особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако следует отметить, что не все санкции, касающиеся преступлений небольшой и средней тяжести, предусматривают наложение штрафа как форму уголовного наказания.

Вопрос о минимальном и максимальном размере судебного штрафа, который может быть назначен несовершеннолетнему, не регулируется законодательством. В связи с этим, законодатель предоставляет право определения размера штрафа на усмотрение суда, что создает определенные трудности в обеспечении соблюдения принципа справедливости при применении норм уголовного закона.

И последним общим основанием выступает истечение сроков давности. Анализируя юридическую литературу, нас заинтересовало мнение такого автора, как А.В. Чепик, который рассматривает срок давности как уголовно-правовую конструкцию. Им также рассмотрены обязательные элементы срока давности, к ним он относит:

- обязательность фиксации начала и окончания течения срока давности в результате наступления юридических последствий;
- наступление юридических последствий;
- объект возникших правоотношений;
- субъекты правоотношений, которых затрагивает наступление срока давности [69, с. 11].

Так, касательно освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности интересно высказывается Р.Р. Тазетдинов. Он считает, что данный вид освобождения является субъективным по той причине, что подразумевает утрату общественной опасности виновным, что подтверждается реализацией соответствующим лицом законопослушного поведения [55, с. 26].

Основополагающим фактором при определении срока давности является категория тяжести совершенного преступного деяния. Следует обратить внимание, что предшествующая редакция УК РФ связывала срок давности с санкцией конкретной статьи за совершенное правонарушение.

«Специфика освобождения несовершеннолетних субъектов от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности заключается в их двукратном сокращении согласно ст. 94 УК РФ. Соответственно, для

данной категории лиц установлены дифференцированные сроки давности в зависимости от степени тяжести совершенного деяния: для преступлений небольшой тяжести – один год, средней тяжести – три года, тяжких преступлений – пять лет, особо тяжких преступлений – семь с половиной лет» [30, с. 119].

Проведенный анализ базовых видов освобождения от уголовной ответственности позволяет констатировать, что все виды освобождения, исключая связанные с призывом на военную службу в период мобилизации или военного положения, а также заключением соответствующего контракта в указанные периоды, реализуются в отношении несовершеннолетних без специфических особенностей.

Следующей мерой принудительного воспитательного воздействия несовершеннолетних является предупреждение. «Оно представляет собой разъяснение несовершеннолетнему лицу вреда, причинённого его противоправными действиями, а также последствий повторного совершения преступления» [31, с. 70]. Важно отметить, что применение данной меры – ответственный шаг, требующий комплексного подхода и внимательной оценки всех обстоятельств уголовного дела, поскольку она является одной из самых лояльных.

Предупреждение включает в себя не только психологическую составляющую, но и нравственную оценку преступного деяния для несовершеннолетнего, что является основным способом помочь осознать им потенциальные последствия своих действий.

«Предупреждение облекается в такую форму словесного воздействия как убеждение. Суд, вынося предупреждение, должен убедить несовершеннолетнего правонарушителя в неправооте его поведения и убедить в необходимости правомерного поведения и необходимости соблюдения закона. Главное требование к формулировке убеждения – оно должно быть облечено в словесную форму, доступную для понимания несовершеннолетнего и опираться на особенности его личности. Как

представитель судебной власти, выступающий от имени государства, судья, выносящий предупреждение, должен обладать безусловным авторитетом для несовершеннолетнего правонарушителя. Целью предупреждения также является навязывание несовершеннолетнему правонарушителю определенных суждений, способствующих формированию правомерного поведения, в определенной степени – это коррекция поведения. Применение данной меры предполагает не только предотвратить повторные правонарушения, но и способствовать развитию моральных ценностей несовершеннолетнего» [33, с. 29].

По мнению К.З. Трапаидзе: «предупреждение в качестве меры воспитательного воздействия может восприниматься несовершеннолетними как избежание ответственности» [56, с. 35].

В качестве одной из мер воспитательного воздействия, является передача несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, под контроль родителей или иных законных представителей, а также специализированных государственных органов.

По мнению С.А. Бурлака «особый характер подобного контроля – постоянный и интенсивный. Предполагается, что ответственность за дальнейшее поведение подростка несет не только он сам или органы государственной власти, но также и самые близкие люди, чаще всего – родители. Такой подход позволяет восстановить нарушенную социальную ткань взаимоотношений подростка со своей семьей, включить родителей не только в процесс отправления правосудия, но и в процесс социализации несовершеннолетнего. Последнее представляется самым важным» [11, с. 26].

С позиции Е.Н. Федотовой «позитивное воздействие на несовершеннолетнего со стороны родителей или лиц, их заменяющих, предполагает самые разнообразные формы, охватывающие интеллектуально-развивающий, оздоровительный, культурный, психолого-правовой аспекты, нелишним представляется физическое воспитание. Едва ли суд может обязать субъектов надзора применять какие-либо конкретные приемы

воспитательного воздействия, поскольку речь идет о сфере частной жизни. Кроме того, формы контроля за поведением несовершеннолетнего, приемы позитивного воздействия на него во многом определяются социальным статусом семьи, национальным и бытовым укладом, спецификой межличностных психологических отношений и т.п. Однако, следует подчинить родительский надзор определенным задачам, формулировки которых имели бы юридическое содержание, но были бы понятны и восприняты на уровне обычного правосознания» [63, с. 35].

Данная мера подразумевает возложение обязанностей по реализации воспитательного воздействия и осуществлению контроля за поведением несовершеннолетнего субъекта.

Однако эффективность такой меры оставляет желать лучшего, поскольку несовершеннолетний продолжает находиться в привычной среде, которая могла способствовать совершению правонарушений.

В число принудительных воспитательных мер входит установление ограничений досуговой деятельности и особых поведенческих требований к несовершеннолетнему.

Эта мера направлена на ограничение контактов с неблагоприятной средой, оказывающей отрицательное влияние на поведение подростка, и предполагает запреты на пребывание в определенных местах, на участие в отдельных мероприятиях, на использование конкретных транспортных средств, а также установление ограничений на перемещение за пределы места постоянного проживания без соответствующего разрешения уполномоченного органа.

Верно отмечает А.М. Балафендиев «правоприменителю следует иметь в виду, что ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего эффективно только в том случае, когда только социальная среда, в которой он находился, повлияла на его решение совершить преступление. В ином случае, в применении данной меры воспитательного воздействия нет никакой необходимости, ведь она все равно

не сможет предотвратить совершение несовершеннолетним нового преступления. Для того чтобы решить, когда следует, а когда не следует ограничивать досуг несовершеннолетнего лица, необходимо выяснить все обстоятельства совершенного преступления, и в первую очередь причины и условия совершенного преступления, влияние на криминальную активность несовершеннолетнего других лиц, психологические свойства его личности, механизм совершенного им преступления. При применении принудительной меры воспитательного воздействия в виде ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего лица. Важно также выяснить, каким образом эта мера позволит предотвратить совершение им нового преступления, то есть её антикриминогенный потенциал. Спрогнозировать эффективность рассматриваемой меры воспитательного воздействия можно, лишь изучив тщательнейшим образом личность несовершеннолетнего и обстоятельства совершенного им преступления. Если выяснится, что антикриминогенного потенциала данной меры будет недостаточно, правоприменительному органу стоит задуматься о применении более строгих мер воспитательного воздействия» [14, с. 275].

Наиболее жесткой формой воспитательного воздействия является помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение, что регламентировано ч. 2 ст. 92 УК РФ.

«Эти учреждения относятся к закрытому типу, что не позволяет несовершеннолетнему вернуться в привычную для себя среду, негативно воздействующую на поведение несовершеннолетнего» [40, с. 513].

В большинстве случаев, в данные учреждения направляются несовершеннолетние, которые воспитаны в неблагополучных семьях, агрессивны и склонны к иным проявлениям деструктивного поведения.

Указанные учреждения призваны не только изолировать несовершеннолетних, но и обеспечивают их лечение в случае надобности, организуют воспитательную работу с ними и образовательную деятельность.

Однако законодатель ограничил срок пребывания несовершеннолетних в таких учреждениях до трех лет.

Некоторые эксперты и специалисты в области юридических наук отмечают нецелесообразность такого подхода в отношении несовершеннолетних, поскольку таким образом принудительные меры и уголовное наказание становятся в некотором роде идентичны.

По мнению М.Р. Гета «применение ограничений в воспитательных учреждениях закрытого типа направлено прежде всего на предупреждение совершения новых преступлений со стороны несовершеннолетних. Специально-предупредительные меры, создавая условия для эффективной реализации мер сугубо педагогических, направлены на исправление несовершеннолетнего, находящегося в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, тем не менее бесспорно причиняют содержащимся в таких учреждениях страдания, ограничивая их свободу, поскольку воспитательный процесс реализуется в более жесткой форме, чем в обычных образовательных организациях. Однако объем таких ограничений все равно несоразмерен совершенному преступлению, как это должно быть при назначении уголовного наказания» [17, с. 68].

Д.В. Сьюмак рассуждает: «помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа означает лишение его выбора места пребывания и жительства, а также ограничение права передвижения по территории РФ. Однако оно отличается от лишения свободы по объему и содержанию лишений и ограничений. Кроме того, помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение не включено в систему наказаний (ст. 44 УК РФ). Целесообразнее применять данную меру, как наказание для несовершеннолетних, но в качестве замены основного наказания. Только таким образом не нарушится система действующего Уголовного кодекса РФ и законодательства РФ о профилактике правонарушений несовершеннолетних. Во-первых, останутся неизменными санкции уголовно-правовых норм, предусмотренные в Особенной части УК

РФ. Во-вторых, у суда появится правовая возможность назначить несовершеннолетнему исполнимое наказание в случаях, предусмотренных ч. 6 ст. 88 УК РФ. В-третьих, будет реализован принцип справедливости при назначении наказания. В качестве отличия рассматриваемой меры от наказания можно брать единственный критерий – степень жесткости режима» [54, с. 255].

Одним из примеров принудительных мер воспитательного воздействия является направление несовершеннолетнего на специальные программы реабилитации или социальной адаптации.

Во время данных программ в работу с несовершеннолетними, совершившими преступления, подключаются специалисты различных профилей: психологи, педагоги, социальные работники, юристы и другие специалисты, способные оказать комплексную помощь и поддержку. Они проводят индивидуальную диагностику, выясняют мотивы деструктивного поведения несовершеннолетнего, помогают ему развивать навыки социализации, самоконтроля.

Подобные программы могут помочь несовершеннолетнему осознать свои ошибки, изменить свое поведение и стать полноценным членом общества. В процессе вынесения постановления требуется направление в судебные инстанции ходатайства о применении воспитательных мер. Такое ходатайство должно включать детальное описание обстоятельств уголовного дела, правовую квалификацию совершенного деяния и доказательственную базу виновности несовершеннолетнего субъекта. Специфика применения воспитательных мер отличает их от иных оснований освобождения от уголовной ответственности. Ключевая особенность состоит в том, что после освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетний сохраняет определенные обязательства. Применяемые меры направлены содействовать процессу его исправления и социальной адаптации.

Теперь перейдем к анализу проблемных аспектов отдельных воспитательных мер, применяемых к несовершеннолетним

правонарушителям. В соответствии с позицией А.Г. Маркелова, предупреждение в отношении несовершеннолетних не должно осуществляться в изолированном порядке, поскольку оно не оказывает значительного влияния на поведение несовершеннолетних [34, с. 116]. Мы разделяем данную точку зрения и убеждены, что сочетание предупреждения с другими методами воспитательного воздействия окажется более результативным.

Следующей мерой выступает передача под надзор родителей. Так, применение данной меры не является эффективным, ввиду того что несовершеннолетний помещается в привычные для себя условия [31, с. 70].

Более целесообразным представляется передача несовершеннолетних осужденных под опеку специализированных учреждений, задачей которых будет осуществление воспитательного влияния на указанных лиц. Такой подход способствует их реабилитации и снижению уровня рецидивов среди несовершеннолетних преступников.

Считаем, что наиболее результативной мерой воспитательного воздействия является ограничение свободного времени или введение специальных правил поведения для несовершеннолетних. Реализация таких мер позволяет наиболее полно влиять на поведение несовершеннолетних и эффективно способствует их поведенческой коррекции. Целесообразно только дополнить данный перечень обязанностью несовершеннолетних посещать групповые занятия психокоррекции и подобные мероприятия. Поскольку работа с психологами имеет особую важность, помогает выявить возможные причины негативного поведения несовершеннолетнего, помочь ему разобраться в своих эмоциях, научиться контролировать их, и общаться с окружающими людьми. В отношении несовершеннолетнего правонарушителя допускается одновременное применение нескольких принудительных воспитательных мер. При регулярном неисполнении несовершеннолетним назначенных воспитательных мер принудительного характера, такая мера может быть аннулирована по инициативе компетентного государственного

органа с последующей передачей материалов для возбуждения уголовного производства. В особых случаях, учитывая особенности совершенного преступления и личностные характеристики несовершеннолетнего, суд правомочен применить нормы главы 14 УК РФ, устанавливающие специальные условия для лиц, совершивших преступления в возрасте от 18 до 20 лет, за исключением их помещения в специализированные воспитательные или лечебно-воспитательные учреждения для несовершеннолетних.

Завершая исследование оснований освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности, констатируем наличие в уголовном законодательстве конкуренции между общими и специальными нормами, применяемыми исключительно к несовершеннолетним субъектам. По нашему мнению, применение общих оснований освобождения от уголовной ответственности целесообразно ограничить категорией эмансипированных осужденных, располагающих самостоятельным доходом и способностью возместить причиненный преступлением ущерб. При этом специальные основания освобождения от уголовной ответственности характеризуются повышенными требованиями, что обусловлено их существенным воспитательным потенциалом в отношении несовершеннолетних правонарушителей, способствующим их ресоциализации.

Подводя итог, считаем, что приоритетное использование специальных мер в отношении несовершеннолетних должно стать основополагающим принципом деятельности правоохранительных органов, учитывая их определяющую роль в процессе исправления и воспитания данной категории правонарушителей.

Глава 3 Особенности назначения наказаний несовершеннолетним

3.1 Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним

Действующее российское законодательство, признавая несовершеннолетних особой категорией субъектов уголовной ответственности, предусматривает специфический порядок определения мер наказания в отношении данных лиц. Так, в ст. 88 УК РФ содержится исчерпывающий перечень видов наказания, применимых к несовершеннолетним за совершение уголовно наказуемых деяний [59]. А именно:

- штраф;
- лишение права заниматься определенной деятельностью;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничение свободы;
- лишение свободы на определенный срок.

Нельзя не отметить, что каждый из видов наказания обладает своей спецификой и, как отмечалось ранее, применяется с учетом особого статуса несовершеннолетних лиц.

Важно провести анализ каждого вида наказания, чтобы определить их особенности и условия практического применения.

Так, штраф, регламентированный ст. 46 УК РФ, как самостоятельный вид уголовного наказания, представляет собой денежное взыскание, налагаемое в пределах, установленных уголовным законодательством норм. Особенности применения штрафа в отношении несовершеннолетних определяется положениями ч. 2 ст. 88 УК РФ, предусматривающими особый порядок реализации данной меры наказания. В частности, штраф может быть назначен несовершеннолетнему лицу как в случае, если у него имеется

собственный заработок, так и в отсутствие такового. В обоих случаях возможно обращение взыскания на имущество несовершеннолетнего.

Данное положение является предметом научной дискуссии.

Так, А.А. Куляева отмечает, что штраф в системе наказания несовершеннолетних представляет собой наиболее мягкую меру, однако дискуссионным остается вопрос о субъекте данной ответственности [29, с. 29].

По мнению Е.В. Роговой и М.К. Гайдай «штраф, назначаемый несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. С позиции целесообразности такой подход вполне оправдан. Но целесообразность должна обязательно сочетаться с законностью, в связи с чем переложение бремени уголовного наказания на третьих лиц, пусть и с их согласия, вызывает сомнения. При таком подходе рушится вся конструкция уголовного наказания. Ведь последнее, как явствует из ст. 43 УК, применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в лишении или ограничении прав и свобод этого лица» [48, с. 35].

Как отмечает А.И. Глушков, такой вид наказания как штраф в отношении несовершеннолетнего нельзя назвать в полной мере отвечающим цели уголовного наказания, поскольку в данном случае штраф теряет свою персонифицированность. Это объясняется тем, что он может быть возложен на другое лицо, а именно на родителей несовершеннолетнего, тем самым, не оказывая воздействия на субъект преступного деяния в полной мере, а лишь частично. Частичное воздействие обусловлено тем, что данное лицо испытывает лишь нравственные переживания и подвергается осуждению со стороны общества [18, с. 55].

Полагаем, что такая позиция представляется актуальной, так как положения ч. 2 ст. 88 УК РФ предусматривают возможность взыскания назначенного несовершеннолетнему штрафа с его родителей или законных представителей в случаях отсутствия у него собственного заработка или

имущества. Данное решение должно быть четко зафиксировано в судебном акте и реализоваться только при наличии согласия указанных субъектов.

Следовательно, нормативные положения допускают индивидуальное применение штрафа к несовершеннолетнему только при подтверждении наличия у него имущества или самостоятельного источника дохода. В противном случае, субъектами исполнения наказания фактически становятся родители и законные представители, но только на основании соответствующего судебного решения и при наличии их добровольного согласия.

Между тем, законодательство не регламентирует ситуации, связанные с потенциальным отказом родителей или законных представителей от уплаты назначенного несовершеннолетнему штрафа, а также случаи полного отсутствия у несовершеннолетнего имущественных активов и источников дохода. В подобных ситуациях механизм исполнения данного вида наказания остается неопределённым. КоАП РФ, например, возлагает оплату штрафа за административное правонарушение несовершеннолетнего на его родителей или законных представителей, и их согласие не является обязательным условием для возложения штрафа, но в случае с уголовной ответственностью ситуация иная.

При этом, научное сообщество ставит вопрос об общей правомерности и объективности уплаты штрафа за несовершеннолетнего. В частности, по мнению Т.В. Васильевой «указание законодателем на возможность оплаты штрафа, назначенного как вид уголовного наказания в отношении несовершеннолетнего, его родителями или законными представителями означает ни что иное, как замену исполнения наказания виновным лицом на невиновное лицо, что вступает в противоречие личному характеру уголовной ответственности» [13, с. 101].

Полагаем, что такая позиция оправдана, и необходимо искать различные варианты по повышению эффективности применения уголовного наказания в виде штрафа и его применения по большей части только к виновным лицам.

Проанализировав п. 21 Постановления Пленума ВС РФ № 1, можно сделать вывод о том, что на данном этапе не сформирована позиция того, кто является действительным плательщиком штрафа в рамках назначения наказания специальному субъекту – несовершеннолетнему, в тех ситуациях когда сам субъект не может нести бремя оплаты такого наказания, а также те лица, которые правомерно могут сделать это за него – родители или законные представители не берут на себя обязанностей по оплате штрафа, то есть несения такого наказания за несовершеннолетнего, и не выразили такое согласие в правомерной форме установленной законодательством. Однако, Пленумом охватываются вопросы касающиеся особенностей оплаты штрафа вместо несовершеннолетнего при согласии родителей или законных представителей, а также регулируется вопрос о замене штрафа как вида наказания более строгим наказанием в том случае, если обязанность его оплаты была возложена на несовершеннолетнего, однако он уклоняется от исполнения такого наказания.

Также разъясняется, что штраф может оплачиваться несовершеннолетним лицом с применением рассрочки или отсрочки [41].

Полагаем, что в данном случае на основе представленных разъяснений можно построить более оптимальную модель, при которой несовершеннолетний может в любом случае самостоятельно исполнить такое наказание в случае его назначения.

Так, предлагается применять правовую конструкцию отсрочки исполнения приговора суда при наличии следующих оснований:

- отсутствие у несовершеннолетнего самостоятельного дохода или имущества;
- отсутствие согласия родителей или законных представителей на уплату штрафа за несовершеннолетнего.

В соответствии с ч. 1 ст. 398 УПК РФ, отсрочка не применяется к таким видам наказаний как штраф, а вышеуказанные основания не являются

основанием для отсрочки исполнения приговора. При этом, в ч. 2 рассматриваемой статьи отсрочка штрафа допускается.

Однако, мы полагаем, что отсрочка судом исполнения приговора в отношении штрафа применительно к указанным условиям могла бы усилить эффективность рассматриваемого вида наказания, и позволить назначать его персонифицировано в отношении таких субъектов как несовершеннолетние.

Для того чтобы реализовать предлагаемую конструкцию, необходимо внести правки в действующее законодательство.

В первую очередь, предлагаем ч. 2 ст. 398 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Уплата штрафа может быть отсрочена или рассрочена на срок до пяти лет, если немедленная уплата его является для осужденного невозможной. В отношении несовершеннолетних, которым назначен такой вид наказания как штраф, не имеющих собственного имущества, собственного заработка для уплаты штрафа, а также при отсутствии согласия родителей или законных представителей на уплату штрафа за несовершеннолетнего может применяться отсрочка до наступления совершеннолетия. Для применения отсрочки в данном случае достаточно наличие одного из указанных оснований».

Полагаем, что применение отсрочки в отношении исполнения наказания в виде штрафа несовершеннолетнего позволит решить важную проблему – персонифицированности назначаемого наказания. То есть, если у несовершеннолетнего нет имущества или денежных средств для исполнения назначенного наказания в виде штрафа, и родители или законные представители не имеют желания или возможности оплачивать такой штраф, то несовершеннолетний не может его не исполнить самостоятельно, даже с учетом того, что обязанность оплаты такого штрафа будет возложена на него спустя какой-либо промежуток времени.

Важно отметить, что для повышения эффективности и достижения цели уголовного наказания в отношении несовершеннолетних может выступать

также и применение другой конструкции. В частности, предлагается убрать такой вид наказания в отношении несовершеннолетнего как штраф, поскольку чаще всего такое наказание действительно исполняется родителями или законными представителями, которые оплачивают за несовершеннолетнего штраф, что опять же, не соответствует цели уголовного наказания.

Мы предлагаем использовать такую конструкцию, которая разъяснена в рассмотренном выше Постановлении Пленума ВС РФ № 1 применительно к злостному уклонению несовершеннолетнего осужденного от уплаты штрафа в виде основного наказания. Так, в Постановлении Пленума ВС РФ разъясняется, что в случае злостного уклонения от уплаты штрафа в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ, данное наказание заменяется, с учетом положений ст. 88 УК РФ [41].

То есть, мы предлагаем не применять штраф к несовершеннолетнему как вид наказания изначально в том случае, если в ходе судебного разбирательства было подтверждено отсутствие у несовершеннолетнего имущества или дохода, с помощью которых он может уплатить назначенный штраф, а также в случае отсутствия согласия родителей или законных представителей на уплату штрафа за несовершеннолетнего. Следовательно, суд при определении наказания должен исходить из того, имеется ли личное имущество, доход у совершеннолетнего и согласны ли родители или законные представители уплачивать штраф в случае его назначения за несовершеннолетнего.

Полагаем, что решение такого вопроса в рамках судебного разбирательства позволит найти оптимальное наказание, которое будет реализовано либо со стороны несовершеннолетнего, либо со стороны его законных представителей или родителей, или назначить иное наказание, в случае невозможности избрания штрафа.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что применение штрафа в качестве меры наказания к несовершеннолетним не обладает необходимой эффективностью. Это обстоятельство подразумевает необходимость либо глубокой

законодательной реформы, которая будет адекватно учитывать специфику данной категории субъектов наказания, либо полного отказа от использования данного вида наказания в рамках уголовно-правового регулирования ввиду его неэффективности.

При этом необходимо акцентировать внимание на том, что при вынесении обвинительного приговора и назначения штрафа как наказания в отношении несовершеннолетних суды учитывают тяжесть совершенного деяния, а также имущественное положение субъекта преступления, при этом такая оценка судом применима в отношении установления конкретной суммы, то есть, когда решение о назначении наказания в виде штрафа уже принято. Рассмотрим пример из судебной практики, где по делу № 1-75/2024, суд не ставит вопрос о допустимости назначения наказания в виде штрафа, а лишь подчёркивает, что штраф позволит исправиться несовершеннолетнему осужденному, и препятствий к назначению наказания в виде штрафа судом не усматривается [46].

Отдельно отметим, что в ч. 2 ст. 88 УК РФ размер штрафа для несовершеннолетнего также ограничен установленными в законодательстве рамками, а именно от одной тысячи рублей до пятидесяти тысяч рублей. В то время как по ст. 46 УК РФ размер штрафа по общему правилу составляет от пятидесяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей.

Таким образом, можно говорить и о том, что установление минимального штрафа и его границ для несовершеннолетнего является еще одной особенностью назначения рассматриваемого вида наказания.

Так же нельзя не отметить, что современные реалии с момента принятия УК РФ значительно изменились с появлением сети Интернет, которая дала больше возможностей для получения доходов несовершеннолетними.

Например, несовершеннолетний может зарабатывать деньги на продаже предметов в онлайн-играх, вести монетизированные блоги, заниматься перепродажей одежды через онлайн-доски объявлений, и так далее. Все это может приносить значительный доход, в том числе, без юридического

оформления такой деятельности. В связи с этим, полагаем, что несовершеннолетние в современном информационном обществе и при развитии сети Интернет могут иметь доход, который может превышать в том числе, и доходы родителей или законных представителей. Однако такой доход может являться неофициальным и подтвердить его наличие может быть достаточно сложно.

«Основными целями наказаний согласно ст. 43 УК РФ является восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений, тогда как установленные законодателем размеры штрафа от тысячи до пятидесяти тысяч рублей в отношении несовершеннолетних представляется не удовлетворяющим обозначенным целям наказания» [34, с. 117]. Если учитывать то обстоятельство, что, например, несовершеннолетний достигший 14-ти летнего возраста не работает, не имеет личного имущества и для него самого и для его семьи штраф в размере от одной до пятидесяти тысяч рублей является весомым, то возможны такие случаи, где несовершеннолетний, достигший возраста 17-ти лет, может зарабатывать сто тысяч в месяц, при этом, не являясь официально трудоустроенным и для него штраф от одной до пятидесяти тысяч не представляет весомую сумму.

В данном случае полагаем, что установление таких границ является недостаточно эффективным, В современных реалиях размеры штрафа для несовершеннолетнего должны быть пересмотрены в сторону увеличения.

В этой связи предлагается внести изменения в ч. 2 ст. 88 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Штраф назначается в размере от одной тысячи до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев».

Внедрение данного законодательного изменения позволит использовать такое наказание как штраф в более эффективном ключе, поскольку социальная справедливость будет восстановлена, и для состоятельных

несовершеннолетних сумма, подлежащая оплате, может быть значительной. Важно отметить, что реальное материальное положение несовершеннолетнего в данном случае необходимо будет устанавливать еще более тщательно для предотвращения ошибки со стороны суда.

Подводя итог, можно говорить о том, что рассмотренный вид наказания для несовершеннолетнего на данном этапе представляется недостаточно эффективным видом наказания, с учетом особенностей субъекта преступления – несовершеннолетнего, который имеет специфику в своем статусе в соответствии с законодательством РФ. Полагаем, что рассмотренные обстоятельства предполагают необходимость внесения значительных изменений со стороны законодателя, а именно предлагается рассмотреть несколько вариантов, при которых будет достижим эффект от назначения наказания несовершеннолетнему. Так, в первом случае, считаем, что законодатель может попытаться исправить уже действующий механизм такого наказания как штраф, и реализовать это можно путем применения конструкции отсрочки, а также повысить высшую границу возможного к назначению штрафа для увеличения позитивного эффекта от назначения штрафа как вида наказания и повышения эффективности системы наказаний в целом. «Однако, также не исключается и полное упразднение такого вида наказания как штраф в отношении несовершеннолетних, если оно продолжит существовать без внесения законодательных изменений, поскольку на данном этапе такой вид наказания не эффективен» [32, с. 83].

Следующим видом наказания является лишение права заниматься определенной деятельностью.

«Ст. 88 УК РФ не конкретизирует рассматриваемый вид наказания, не определяет его особенности в отношении несовершеннолетних, что в целом, указывает на необходимость обратиться к схожему виду наказания, которое является общим.

Так, в соответствии со ст. 47 УК РФ, которая именуется как «лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной

деятельностью» характеризует сущность такого вида наказания как лишение права заниматься определенной деятельностью. Такое наказание частично повторяет то наказание, которое установлено для несовершеннолетних, однако, не может применяться полностью исходя из того, что несовершеннолетние не могут занимать должности, на которые распространяется действие рассматриваемого наказания в силу своего возраста» [31, с. 69].

Данную позицию в своих исследованиях подтверждает и В.А. Фокин, который считает, что установленное для несовершеннолетних наказание – «лишение права заниматься определенной деятельностью» частично находит свое отражение в общих наказаниях, в частности в таком как «лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью», однако, законодатель также четко не характеризует лишение права заниматься определенной деятельностью ни для общих наказаний, ни для наказаний применительно к несовершеннолетним, что не позволяет сформировать четкую точку зрения относительно его сущности и содержания [68, с. 187].

Мы полагаем, что такая позиция представляется актуальной, ввиду наличия возрастного ценза для занятия определенных должностей, который несовершеннолетние в силу объективных причин не могут преодолеть.

По мнению Н.В. Стариковой «анализ положений ч. 1 ст. 47 УК РФ позволяет констатировать, что сущность наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью заключается в установлении запрета на осуществление конкретной профессиональной или иной деятельности. Часть 2 данной статьи устанавливает сроки такого ограничения: как основное наказание – от одного года до пяти лет, как дополнительное – от шести месяцев до трех лет, а в исключительных случаях такой срок может быть установлен до двадцати лет. При этом, в рамках данной нормы не конкретизируется что именно законодатель понимает под определенной профессиональной

деятельностью либо иной деятельностью» [51, с. 9]. Это приводит к возникновению вопросов относительно сущности такого ограничения.

С позиции В.Б. Малинина, к такой профессиональной и иной деятельности следует отнести такую деятельность, в связи с которой было совершено преступление. Конкретизируя данное положение, автор приходит к выводу, что определённая деятельность в науке уголовного права понимается как деятельность, осуществляемая на основе полученного права, например, разрешения на постоянной либо временной основе [32, с. 82]. Полагаем, что в отношении несовершеннолетнего сложно определить сущность такой деятельности, поскольку чаще всего несовершеннолетние не состоят в трудовых правоотношениях, и в целом, практически не имеют никаких специальных прав до достижения возраста 18-ти лет, поэтому наказание в виде ограничения права, в том числе, заниматься определенной деятельностью выглядит достаточно специфично.

В Постановлении Пленума ВС РФ № 58 указывается, что само по себе лишение права заниматься определённой деятельностью может быть выражено в запрещении как профессиональной, так и иной деятельности [42].

В качестве примера можно привести врачебную деятельность или управление транспортом. Так, управление транспортными средствами категории «В» в соответствии со ст. 26 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» возникает с 18-ти летнего возраста [61]. Соответственно, несовершеннолетний до 18-ти лет, не обладая правом на управление транспортным средством, не может быть и лишен его, даже если с помощью такого транспортного средства совершил преступление.

Однако, к примеру, транспортными средствами категории «М» (мопеды и легкие квадроциклы) может обладать несовершеннолетний, достигший возраста 16-ти лет. В таком случае, как мы полагаем, несовершеннолетний может быть лишен права на управление такими транспортными средствами, в случае совершения преступления с их использованием. Тем не менее, применение такого наказания как «лишение права заниматься определенной

деятельностью» как отдельного вида наказания к несовершеннолетним, на данном этапе не представляется возможным, поскольку на законодательном уровне в целом, отсутствует конкретика в отношении сущности такого наказания, основания его назначения, критерии применения.

Созданная законодателем неопределенность приводит к осторожному отношению к рассматриваемому наказанию судей, при выборе и назначении наказания, и поэтому в современной судебной практике наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью для несовершеннолетнего встречается крайне редко.

По мнению Е.Н. Федотова «минимальное использование данного наказания свидетельствует о непопулярности его применительно к рассматриваемой категории лиц. Согласно чему можно сделать вывод, что данный вид наказания, по сути, является фикцией» [63, с. 35].

По убеждению А.К. Абитаевой «непопулярность данного вида наказания существует, однако это не означает отсутствие необходимости его совершенствования. Поскольку для всех применяемых к несовершеннолетним видам наказаний предусмотрены сокращенные сроки или размеры, тоже самое следует предусмотреть для лишения права заниматься определенной деятельностью» [1, с. 55].

Так, в результате проведенного анализа можно сделать вывод о неактуальности наказания в виде лишения права заниматься определённой деятельностью, о чем свидетельствует во-первых, его непопулярность среди остальных наказаний, во-вторых, осторожность применения судами, поскольку законодатель четко не характеризует особенности такого наказания, его границы и основания назначения, что, в целом, ограничивает его применение и сужает возможные его рамки, поскольку такое наказание имеет прямую связь с наличием какого-либо легального права у несовершеннолетнего, и сопряжено с совершением преступного деяния с применением такого права. Тогда как у несовершеннолетних практически

отсутствуют приобретённые права, а вероятность совершения преступления с использованием такого права еще ниже, чем вероятность его наличия.

«Указанные обстоятельства приводят к тому, что такой вид наказания как «лишение права заниматься определенной деятельностью» применительно к несовершеннолетним должно быть взято под особое внимание законодателя, в том числе, так же, как и с другим видом наказания – штрафом» [34, с. 115]. Законодатель должен выбрать один из наиболее рациональных вариантов: либо на законодательном уровне в полной мере регламентировать такое наказание, установить основания его назначения и определить конкретные права, которые могут быть ограничены в данном случае, либо исключить такой вид наказания из перечня наказаний, применяемым к несовершеннолетним. На данном же этапе считаем, что такой вид наказания фактически относится к правовым фикциям.

Анализ мер уголовного наказания, применяемых к несовершеннолетним, целесообразно продолжить рассмотрением обязательных работ.

Ст. 49 УК РФ определяет общие принципы применения данного вида наказания. «Согласно данной норме, обязательные работы представляют собой безвозмездное выполнение осужденным общественно полезных работ в свободное от основной деятельности время» [22, с. 144]. Примечательно, что конкретный вид работ, назначаемых в качестве наказания, определяется не судебной инстанцией, а органами местного самоуправления в сотрудничестве с соответствующими надзорными органами.

В отношении несовершеннолетних специфика обязательных работ устанавливается ч. 3 ст. 88 УК РФ, где законодатель ограничивает продолжительность обязательных работ для несовершеннолетних осужденных диапазоном от 40 до 160 часов. Следует отметить, что этот диапазон существенно уже, чем общий, установленный статьей 49 УК РФ (от 60 до 480 часов). Данное различие подчеркивает учёт особенностей возраста и

уровня социальной адаптации несовершеннолетних при определении вида и продолжительности наказания.

Законодатель акцентирует внимание на требованиях к назначаемым работам: они должны быть посильными для несовершеннолетнего и не создавать препятствий для получения образования или осуществления трудовой деятельности.

«Закон устанавливает градацию ежедневной продолжительности работ: лицам до пятнадцати лет – не более двух часов, лицам от пятнадцати до шестнадцати лет – не более трех часов. Однако для лиц семнадцатилетнего возраста специальное регулирование отсутствует. Из чего необходимо сделать вывод, что к таким лицам применяются общие сроки назначения наказания в виде обязательных работ, указанные в ст. 49 УК РФ» [27, с. 710]. В свою очередь продолжительность ежедневного выполнения обязательных работ для лиц старше 17 лет тоже должна подчиняться общим правилам – не более четырех часов в день.

Учитывая отсутствие четкой регламентации временных норм для лиц 16-18 лет, считаем необходимым внести в ч. 3 статьи 88 УК РФ дополнение и указать на то, что к таким лицам применяются общие правила в отношении продолжительности исполнения наказания предусмотренного ст. 49 УК РФ, для того чтобы законодательство было изложено четко и недвусмысленно.

В ст. 49 УК РФ сформулирован перечень общих исключений, в рамках которых обязательные работы не могут быть назначены также и в отношении некоторых категорий несовершеннолетних. Так, обязательные работы не могут назначаться несовершеннолетним, относящимся к категории инвалидов первой группы и к беременным женщинам.

Согласно мнению В.Ф. Лапшина и С.А. Корнеева «обязательные работы – это общественно полезные работы, выполняемые на бесплатной основе в свободное от работы или учебы время. Характер таких работ может выражаться в следующем: очистка и уборка улиц, парков, дворовых территорий и приозерных территорий, уход за больными людьми,

благоустройство населенного пункта, в котором проживает несовершеннолетний осужденный и иные виды деятельности. Основной целью обязательных работ является оказание морального давления на осужденного. Оно выражается, во-первых, в занятии практически всего свободного от работы либо учебы времени, общественно полезными деяниями. Во-вторых, происходит ограничение права осужденного на свободный выбор профессиональной деятельности. Несовершеннолетний вынужден трудиться вопреки своей воли для того, чтобы отбыть наказание за совершенное преступление. В-третьих, осужденный лишается права получать вознаграждение за труд и соответствующий отдых. Устанавливая данные ограничения, законодатель преследует карательную цель воздействия на осужденного. Ограничение его прав способствует осмыслению несовершеннолетним содеянного и предупреждению совершения преступлений в дальнейшем» [31, с. 71].

«На сегодняшний день обязательные работы в отношении несовершеннолетних как вид наказания назначаются достаточно часто, поскольку законодатель определил прозрачный механизм реализации такого наказания и условия его назначения» [29, с. 30].

По мнению Л.И. Беляевой «назначение такого вида наказания несовершеннолетним представляется более целесообразным, чем реальное лишение свободы. Так как при его отбытии решаются проблемы социального и нравственно-психологического характера. Виды работ и объекты, в которых несовершеннолетние отбывают рассматриваемый вид наказания, определяются в пределах муниципального образования, в котором проживает несовершеннолетний. Указанный факт можно оценивать только с положительной стороны, так как, несовершеннолетний не утрачивает общественно полезных связей со своими родителями, учителями и одноклассниками» [7, с. 11].

Р.В. Булатов также придерживается положительного мнения о таком роде наказания «обязательные работы как вид наказания самодостаточны и

самостоятельны в достижении целей наказания. К тому же, обязательные работы как вид уголовного наказания отвечают общепризнанным международным стандартам и позволяют исправить осужденного, не погружая его в криминальную среду. Поскольку несовершеннолетний, попадая в трудовой коллектив, приобретает трудовые и другие общественно-полезные навыки» [10, с. 156].

Таким образом, полагаем, что обязательные работы на данном этапе являются одним из наиболее успешно применяемых видов наказания в отношении несовершеннолетних. Также из положительных аспектов можно выделить и то, что законодатель достаточно четко регулирует такое наказание на законодательном уровне, что сокращает вероятность двусмысленного его толкования как судами, так и органами, ответственными за контроль исполнения наказаний. При этом на сегодняшний день в законодательстве требуется конкретизация продолжительности обязательных работ в день для одной из категории несовершеннолетних – лиц от 16 до 18 лет.

Следующий закреплённый в ст. 88 УК РФ вид наказания для несовершеннолетних, это исправительные работы. Достаточно часто исправительные работы ошибочно отождествляются с обязательными работами, однако, рассматриваемые виды наказаний имеют разную сущность.

Рассматривая ст. 50 УК РФ, регламентирующую исправительные работы, следует отметить, что часть первая предусматривает возможность назначения данного вида наказания как трудоустроенным лицам, так и не имеющим постоянного места работы. Такой подход обеспечивает универсальность применения данной меры наказания и позволяет судебной системе учитывать индивидуальные обстоятельства каждого дела. При наличии постоянного места работы осужденный отбывает наказание по месту своей трудовой деятельности. При отсутствии постоянного места работы – аналогично обязательным работам, место отбывания наказания определяется органами, исполняющими наказание, совместно с муниципальными органами в пределах места жительства осужденного.

«Так, в качестве основного отличия можно назвать возможность отбывания наказания по месту постоянной работы. Кроме того, исправительные работы по общему правилу ограничены сроком от двух месяцев до двух лет, а также не носят бесплатный характер, что выражается в наличии удержаний из заработной платы от пяти до двадцати процентов в счет государства. При этом в отношении несовершеннолетних дополнительно устанавливается единственная особенность, которая закреплена в ч. 4 ст. 88 УК РФ, связанная со сроками исправительных работ – они не могут превышать одного года, в отличие от общих правил» [23, с. 210].

Для большинства несовершеннолетних исправительные работы проходят в местах, которые согласованы органами исполнения наказания и предложены органами местного самоуправления, поскольку по объективным причинам не все несовершеннолетние имеют постоянную работу. Это связано с тем, согласно трудовому законодательству РФ, трудовые правоотношения могут быть официально оформлены с лицом, достигшим возраста 16-ти лет, а в исключительных случаях – 14 и 15 лет. То есть трудовая деятельность несовершеннолетнего не является обязательной и чаще всего таковой не является. Отсюда следует назначение прохождения исправительных работ уполномоченными органами.

Некоторые исследователи ошибочно полагают, что для назначения рассматриваемого вида наказания необходимо, чтобы лицу исполнилось 16 лет, поскольку только после достижения данного возраста оно имеет право заключать трудовой договор и выполнять трудовые обязанности в рамках назначенного наказания. Так, например Е.Ю. Климонтова в своем исследовании выражает подобную точку зрения. Тем не менее, автор не принимает во внимание специальные положения, допускающие заключение трудового договора с лицами, которым исполнилось 14 лет, что является исключением из общепринятого правила [24, с. 25].

Однако, по мнению В.С. Мальцева «перспектив для широкого назначения несовершеннолетним исправительных работ нет, связано это с

экономической ситуацией в стране. В условиях массовой безработицы трудно найти руководителей предприятий, организаций, заинтересованных в труде несовершеннолетних. Ведь приём на работу рассматриваемой категории лиц и их последующее использование в качестве работников требует от работодателей дополнительных и обязательных расходов материальных средств. Да и интенсивное использование несовершеннолетнего работника в случае производственной необходимости исключается, хотя оплата его труда должна производиться по общим расценкам. В связи с этим доля несовершеннолетних в общем числе, занятых в трудовом процессе, не может быть значительной, что сводит на нет применение исправительных работ в отношении рассматриваемой категории осуждённых» [33, с. 29].

Исправительные работы включают в себя обязательство по оплате определенного процента от дохода в пользу государства, то есть исполняются на возмездной основе. Если же у несовершеннолетнего отсутствует постоянное место работы, то ему назначается место исполнения такого наказания. Однако, необходимым является оформление договорных отношений, поскольку речь идет о полноценной трудовой функции, которая должна быть оплачена. В этом аспекте наблюдается наличие законодательной проблематики. Рассмотрим ее более подробно.

Некоторые ученые приходят к выводу, что заключение трудового договора с несовершеннолетним, или вообще с любым лицом, проходящим исправительные работы по месту назначения уполномоченными органами, не требуется, поскольку привлечение к труду происходит в связи с отбыванием наказания, а не по волеизъявлению стороны. В подтверждение такого довода часто приводится ст. 227 ТК РФ, в рамках которой указывается, что к лицам, участвующим в производной деятельности работодателя, кроме работников относятся также и лица, осужденные к лишению свободы и привлекаемые к труду, а также лица, привлекаемые к выполнению общественно полезных работ [57]. Однако в контексте современного законодательства нельзя признавать общественные работы оплачиваемыми, поскольку на это нет

указания, тогда как исправительные работы имеют четко сформулированный законодателем оплачиваемый характер, в связи с этим исправительные работы можно отнести к оплачиваемым общественным работам, которые в соответствии со ст. 34 Федерального закона «О занятости населения в РФ» относятся к трудовой деятельности. В соответствии с ч. 9 рассматриваемой статьи оплата труда граждан, которые участвуют в такой трудовой деятельности, реализуется в полном соответствии с ТК РФ [62].

Таким образом, фактически исправительные работы можно отнести к трудовой деятельности, для реализации которой необходимо официальное их закрепление в рамках трудового договора. И если для совершеннолетних лиц, которым назначено наказание в виде исправительных работ, это является лишь формальностью, то для несовершеннолетнего в трудовом законодательстве существуют определенные рамки, в том числе, устанавливается возраст, с которого трудовой договор может быть заключен.

Так, в соответствии со ст. 63 ТК РФ, заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими 16-ти лет. Соответственно, назначение исправительных работ возможно только тем несовершеннолетним, которые достигли указанного возраста и могут оформить трудовые отношения с организацией, определенной для отбывания наказания.

Между тем, Трудовой кодекс РФ предусматривает ряд исключений из общего правила о возрасте лиц, с которыми заключается трудовой договор.

В частности, допускается трудоустройство лиц, достигших пятнадцатилетнего возраста. Однако такое лицо должно отвечать установленным требованиям, а именно получить общее образование. Следовательно, если пятнадцатилетнему лицу назначены исправительные работы, но оно не получило общее образование, реализация данного вида наказания будет неправомерной ввиду отсутствия законных оснований для заключения трудового договора

Также исключения имеются и для трудоустройства четырнадцатилетних подростков, получивших общее образование. В этом случае обязательным

условием заключения трудового договора является наличие письменного согласия родителей или попечителей.

Фактически, исходя из проведенного анализа очевидно, что назначение и реализация исправительных работ несовершеннолетним на практике невозможна в том случае, если такое лицо не достигло определенного возраста и не соответствует указанным в законодательстве критериям для правомерного подписания трудового договора. Исходя из этого, предлагаем в ст. 88 УК РФ внести уточнение и изложить его в следующей редакции:

«Применение исправительных работ в отношении несовершеннолетних допускается только в том случае, если такое лицо соответствует требованиям предусмотренным трудовым законодательством и имеет право на заключение трудового договора. В случае отсутствия такого права назначение наказания в виде исправительных работ для несовершеннолетнего не допускается».

Полагаем, что такая норма будет способствовать правомерности назначаемого наказания и достижению цели уголовного наказания в целом.

Следующим видом наказания является ограничение свободы.

«В соответствии со ст. 53 УК РФ, под ограничением свободы необходимо понимать установление судом осужденному ряда ограничений, которые перечислены в ч. 1 рассматриваемой статьи:

- запрет на изменение места жительства или пребывание в каком-либо месте без согласия уголовно-исполнительной инспекции;
- запрет на выезд за пределы территории муниципального образования, где проживает осужденный.

Кроме того, судья по своему усмотрению может назначить:

- запрет на покидание постоянного места проживания в конкретное время (установление комендантского часа);
- запрет на посещение каких-либо мест в пределах муниципального образования;
- запрет на посещение массовых мероприятий;

- запрет на смену места работы или учебы без согласия уголовно-исполнительной инспекции;
- возложение на осужденного обязанности по регистрации в уполномоченных государственных надзорных органах;
- установление ограничений на передвижение;
- изменение места жительства без получения согласия уполномоченных органов;
- ограничение на выезд за территорию государства» [26, с. 115].

«Указанные ограничения для несовершеннолетнего также являются обязательными, при этом, в соответствии со ст. 88 УК РФ, применительно к несовершеннолетним, наказание в виде ограничения свободы, установленное ст. 53 УК РФ, характеризуется специфическими параметрами. Законодательно установленный диапазон срока ограничения свободы для этой категории осужденных составляет от двух месяцев до двух лет. Важным является и то, что для несовершеннолетних ограничение свободы может применяться исключительно как основная мера наказания, исключая возможность назначения его в качестве дополнительного наказания. Таким образом, положения ч. 2 ст. 53 УК РФ, касающиеся дополнительных мер наказания в виде ограничения свободы, не распространяются на несовершеннолетних» [26, с. 116].

В научном сообществе часто встречаются споры относительно возможности назначения ограничения свободы несовершеннолетним.

Так, например, по мнению М.Р. Гета, такое ограничение как запрет на посещение массовых мероприятий, нецелесообразно, поскольку к массовым мероприятиям также относятся и некоторые религиозные мероприятия, события, которые могут оказывать влияние в позитивном ключе на несовершеннолетнего, и ограничение от посещения таких мероприятий не должно выступать как наказание [17, с. 68].

Полагаем, что такая позиция представляется актуальной и посещение религиозных мероприятий не должно быть ограничено и рассматриваться как

наказание для несовершеннолетнего, поскольку это может вступать в противоречие с Конституцией РФ, а именно с гарантией свободы вероисповедания. Что в свою очередь, негативно отразится на самом несовершеннолетнем, если его религиозные взгляды предусматривают посещение религиозных мероприятий.

Ввиду изложенного, предлагаем на законодательном уровне в качестве исключения при применении рассматриваемого вида наказания указать на возможность посещения религиозных мероприятий и событий. Отметим, что такое исключение необходимо сопроводить рядом законодательных границ, в том числе, на законодательном уровне необходимо установить конкретные основания для возможности применения такого исключения. Например, предварительное уведомление надзорных органов и получение от них разрешения на посещение религиозных мероприятий, при этом, основанием для получения разрешения будет являться отсутствие исповедуемой религии в списке запрещенных в Российской Федерации.

Полагаем, что при соблюдении указанных условий, посещение религиозных мероприятий не должно ограничиваться. При этом, важной особенностью ограничения свободы является то обстоятельство, что оно не предполагает наличие изоляции осужденного несовершеннолетнего от общества, что в целом, в современной науке оценивается позитивно.

«Таким образом, можно сделать вывод о том, что ограничение свободы является в целом, эффективным наказанием для несовершеннолетнего, при этом, не лишаящим его полностью социума и привычных условий проживания, такие условия не носят травмирующего характера и не оказывают негативное влияние на формирующуюся психику несовершеннолетнего» [30, с. 119].

Полагаем, что ограничения, применяемые к несовершеннолетним, могли бы быть несколько видоизменены с учетом возрастных особенностей. Однако, если оценивать состояние сформированных на сегодняшний день

ограничений в целом, они не имеют серьёзных проблем на практике, которые требуют разрешения.

Последним и наиболее строгим видом наказания, применяемым в отношении несовершеннолетних, является лишение свободы на определенный срок.

Мы считаем, что лишение свободы является наиболее строгим и в некоторой степени опасным для психики несовершеннолетних, поскольку оно связано с изоляцией от общества. В ст. 56 УК РФ закреплены основные общие аспекты, связанные с применением рассматриваемого вида наказания, в том числе, определяется, что само лишение свободы представляется как изоляция осужденного от общества с его направлением в специализированные учреждения, которые предусмотрены уголовно-исполнительной системой, со специальными режимами содержания. В рассматриваемой статье закреплены и условия, наступление которых связано с назначением наказания в виде лишения свободы. Например, если преступление небольшой тяжести было совершено впервые, при этом сопряжено с отягчающими обстоятельствами в соответствии со ст. 63 УК РФ, а также сформировано положение о наличии исключений.

По общему правилу лишение свободы может устанавливаться на срок от двух месяцев до двадцати лет. При этом по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может превышать двадцать пять лет.

В ст. 88 УК РФ устанавливаются особенности лишения свободы применительно к несовершеннолетним. Так, если преступление совершено лицом младше 16 лет, максимальный срок наказания ограничивается шестью годами. В случае особо тяжких преступлений срок может быть увеличен до десяти лет. Аналогичные правила применяются и к другим категориям несовершеннолетних осужденных. Кроме того, особое внимание уделяется выбору исправительного учреждения для несовершеннолетних – для них предусмотрены воспитательные колонии.

Отдельно следует подчеркнуть, что в ч. 6 ст. 88 УК РФ указаны и некоторые ограничения. Например, несовершеннолетнему осужденному не может быть назначено наказание в виде лишения свободы в том случае, если его возраст не достиг шестнадцати лет, а совершенное таким субъектом преступление небольшой или средней тяжести и было совершено впервые.

Также, интересной особенностью является сокращение низшего предела наказания в виде лишения свободы наполовину в отношении осужденных несовершеннолетних при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

«Кроме того, если несовершеннолетний, осужденный условно, в период испытательного срока совершает преступление, не относящееся к категории особо тяжких, суд, принимая во внимание индивидуальные характеристики личности осужденного, вправе продлить испытательный срок и установить дополнительные обязанности, предусмотренные законом, не прибегая к замене условного срока на реальное лишение свободы» [24, с. 25].

С точки зрения К.А. Долгополова «данный вид наказания в современном мире нельзя считать единственным верным орудием противостояния преступности подростков. Его применение возможно лишь за тяжкие преступные деяния, а также к лицам, которые ранее привлекались к уголовной ответственности и отбывали срок наказания. Наказание в виде лишения свободы не должно рассматриваться государственными органами единственной правильной формой реализации уголовной ответственности за совершенные преступные деяния. Необходимо сведение такого метода к минимальному уровню применения в качестве исключительной меры правового воздействия» [21, с. 146].

Согласно мнению Л.И. Беляева «лишению свободы должно принадлежать приоритетное место среди всех мер уголовно-правового воздействия, в том числе и наказаний. Именно лишение свободы может вызвать коренные изменения в сознании подростка и повлечь его на исправление и возврат к законному образу жизни» [7, с. 10].

По мнению К.З Трапаидзе «криминологическое и психологическое состояние среды исправительных колоний демонстрирует, что продолжительная изоляция подростка от семьи и общества, строгость режима исправительных учреждений, а также криминальная субкультура, которая по сей день присутствует в воспитательных учреждениях для несовершеннолетних, усиливают процесс деформации личности несовершеннолетнего и усугубляют девиацию его поведения» [56, с. 35].

Мы считаем, что лишение свободы несовершеннолетних является оправданной мерой в случаях неэффективности иных видов наказания, однако, как неоднократно подчеркивалось в данном исследовании – несовершеннолетние характеризуются психологической уязвимостью и находятся в процессе личностного становления, поэтому необходимо обеспечить максимальную результативность периода лишения свободы для несовершеннолетних осужденных. Данная специфика обусловлена тем, что с учетом возрастных особенностей несовершеннолетних, использование жестких карательных мер может спровоцировать не исправление осужденного, а совершение им новых преступлений с более высокой степенью общественной опасности. Следовательно, полагаем что лишение свободы в отношении несовершеннолетних должно назначаться только в качестве исключительной меры.

Анализ системы наказаний для несовершеннолетних, определённой ст. 88 УК РФ, указывает на потенциальную неэффективность некоторых мер, применяемых на практике. В частности, исследование показало, что такие виды наказаний, как штраф и лишение права заниматься определённой деятельностью, в современных условиях могут не обеспечивать должной степени превентивного воздействия и ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей и на практике не способствуют достижению самой цели уголовного наказания. Поэтому можно сделать вывод о необходимости применения законодателем одного из наиболее оптимальных вариантов в отношении рассматриваемых наказаний.

В ходе исследования нами были предложены оптимальные конструкции для внесения изменений в законодательство и повышения его эффективности на практике. Однако, если такие изменения не будут внедрены, то предлагается исключить неактуальные виды наказаний, поскольку их функционирование в том виде, в котором они существуют сегодня, не оказывает положительного эффекта на несовершеннолетних, что в конечном итоге негативно сказывается на общем состоянии преступности среди несовершеннолетних, и на повторном совершении преступных деяний несовершеннолетними с большей общественной опасностью.

3.2 Порядок назначения и освобождения несовершеннолетних от наказания

При назначении наказания несовершеннолетнему особое значение приобретает процедура его определения. В отличие от общего порядка назначения наказания, в отношении несовершеннолетних действует специальный порядок, который предусматривает обязательный учет определенных особенностей, установленных уголовным законодательством. Данная специфика обусловлена необходимостью более тщательного и индивидуального подхода к назначению наказания лицам, не достигшим совершеннолетия.

Так, исходя из положения ст. 89 УК РФ, которая регламентирует назначение наказания несовершеннолетним следует, что в первую очередь на несовершеннолетних при назначении наказания распространяются общие требования, которые предусмотрены ст. 60 УК РФ. Считаем необходимым рассмотреть сущность таких обстоятельств более подробно.

Так, в ч. 1 ст. 60 УК РФ в рамках общих начал назначения наказаний устанавливается, что любое наказание должно отвечать принципу справедливости. Сущность принципа справедливости в данном случае выражается в том, что применяемая судом мера уголовно-правового

воздействия должна быть применена с учетом тяжести преступного деяния, конкретными обстоятельствами совершенного деяния в совокупности с характеристикой личности лица, которому такое наказание назначается. При этом, в Постановлении Пленума ВС РФ № 55 имеется указание на то, что приговор суда, включающий в себя назначение наказания должен быть в том числе, справедливым, что включает в себя соответствие требованиям уголовно-процессуального законодательства [43].

«Кроме того, в качестве важного требования к назначению наказания можно отнести и установление такого наказания, которое соответствует Особенной части УК РФ. При этом, более строгое наказание может быть назначено только в том случае, если назначение менее строгого наказания не будет способствовать достижению предусмотренных уголовным законодательством целей» [23, с. 250].

«Наиболее строгое наказание назначается в том случае, если оно присуждается по совокупности преступлений или по совокупности приговоров, в рамках требований ст. 69-70 УК РФ. Также при наличии исключительных обстоятельств, которые предусмотрены в ст. 64 УК РФ, может быть назначено наказание менее строгое, чем это предусматривается в Особенной части УК РФ» [16, с. 146].

«Важным обстоятельством при применении наказания выступает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, а также личность лица, совершившего преступное деяния, отягчающие и смягчающие обстоятельства, влияние наказания на состояние семьи осужденного и на его исправление» [16, с. 147].

«Перечисленные обстоятельства выступают в качестве основных аспектов, которые учитываются судами при реализации порядка назначения наказания, в том числе, в отношении специальных субъектов — несовершеннолетних. При этом, в ст. 89 УК РФ отдельно подчёркивается, что в случае назначения наказания несовершеннолетнему лицу необходимо также учитывать и условия его жизни, уровень психологического развития,

особенности личности субъекта, влияние иных лиц, которые являются старшими по возрасту» [16, с. 149].

«При назначении наказания несовершеннолетнему в качестве смягчающего обстоятельства выступает совокупность с иными смягчающими обстоятельствами, перечисленными в ст. 61 УК РФ, и отягчающими обстоятельствами, закрепленными в ст. 63 УК РФ» [16, с. 153].

«Указанные правила назначения наказания применяются в отношении несовершеннолетних лиц, в рамках привлечения их к уголовной ответственности» [16, с. 155].

Однако, нельзя говорить о том, что рассмотренные основы назначения наказаний являются единственными. Так, в первую очередь, при назначении наказания несовершеннолетнему необходимо четко определить, сколько лет лицу на данный момент, так как от возраста лица зависит возможность избрания того или иного наказания, с учетом биологических и физиологических особенностей несовершеннолетнего, а также применимость некоторых наказаний.

«Также важно учитывать и особенности, связанные с достижением несовершеннолетним возраста восемнадцати лет в момент вынесения приговора суда, так как если лицо достигло возраста совершеннолетия в момент вынесения приговора, а само преступное деяние было совершено до его достижения, то при назначении наказания также должны быть учтены такие обстоятельства» [22, с. 144].

Так, например, если лицо достигло возраста восемнадцати лет, то в соответствии с ч. 2 ст. 88 УК РФ, при назначении наказания в виде штрафа, исполнение такого наказания полностью возлагается на виновное лицо, а положение о возможности родителей или законных представителей исполнить такое наказание за него не будут применяться, так как лицо становится полностью дееспособным. На такое лицо не могут распространяться и нормы ч. 6 ст. 88 УК РФ, которые устанавливают, что несовершеннолетний отбывает наказание в виде лишения свободы в воспитательной колонии. Также не могут

быть применены и некоторые иные меры, которые связаны именно с возрастом несовершеннолетнего.

«Важно отметить, что законодательство предусматривает возможность для применения гл. 14 УК РФ в отношении лиц, которые достигли возраста 19-20 лет, в силу их особенностей, однако, исключением является применение в отношении таких лиц норм, связанных с помещением в специальные учебно-воспитательные учреждения» [30, с. 119].

При этом, сам возраст при назначении наказания несовершеннолетнему входит в число обстоятельств подлежащих доказыванию.

В том случае, если речь идет о назначении наказания в виде лишения свободы несовершеннолетнего, важно отметить наличие большого количества особенностей, рассмотрим некоторые из них.

Так, в практике часто возникают ситуации, когда в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ назначить наказание в виде лишения свободы несовершеннолетнему невозможно, однако, в соответствии с санкцией статей особенной части УК РФ иной вид наказания не предусматривается.

К примеру, в соответствии с ч. 2 ст. 112 УК РФ предусматривается наказание в виде лишения свободы, тогда как в отношении несовершеннолетнего такое наказание не применимо. Не разъясняется данный аспект не с помощью Постановлений Пленума ВС РФ, ни конкретизируется в законодательстве. На практике это приводит к назначению более мягкого наказания, чем того требует санкция конкретной статьи УК РФ, если речь идет о несовершеннолетнем. В том числе, применяются правила ст. 64 УК РФ.

В случае совершения лицом нескольких преступлений, одни из которых были совершены в несовершеннолетнем, а другие – в совершеннолетнем возрасте, надлежит учитывать, что за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, наказание должно быть назначено в пределах, установленных ст. 88 УК РФ, а за преступления, совершенные в совершеннолетнем возрасте, в пределах санкций, установленных за соответствующие преступления. В этом случае при назначении

окончательного наказания применяются правила назначения наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ).

При назначении наказания за несколько преступлений, часть из которых не предусматривает возможности назначения лишения свободы несовершеннолетнему, окончательное наказание может быть назначено в виде лишения свободы как при поглощении менее строгого наказания более строгим (ч. 2 ст. 69 УК РФ), так и при частичном или полном сложении наказаний разных видов с учетом порядка определения сроков наказаний при их сложении (ч. 1 ст. 71, ч. 3 ст. 69 УК РФ).

Наряду с основным наказанием несовершеннолетним может назначаться дополнительное наказание. В частности, допускается лишение права заниматься определенной деятельностью согласно ст. 47 УК РФ, если данная деятельность использовалась при совершении преступления. Дополнительным наказанием также может выступать штраф в рамках ч. 2 ст. 88 УК РФ.

На текущем этапе можно констатировать, что процесс назначения наказания для несовершеннолетних обладает рядом специфических особенностей, которые необходимо принимать во внимание для обеспечения справедливости наказания.

Далее представляется важным рассмотреть порядок освобождения несовершеннолетних от наказания.

«Так, в ст. 92 УК РФ устанавливаются основные аспекты, связанные с освобождением от наказания несовершеннолетних. Первым таким основанием можно выделить совершение преступлений небольшой или средней тяжести, при этом к такому лицу применяются принудительные меры воспитательного воздействия, а именно:

- предупреждение;
- передача под надзор в специализированный орган либо родителям, замещающим лицам;
- возложение обязанности загладить причинённый вред;

- установление определенных требований к поведению или ограничение досуга» [29, с. 29].

Отметим, что такие меры могут применяться также и в совокупности.

То есть, в данном случае, в первую очередь суду подлежит выяснить и установить, какой тяжести было совершено преступное деяние, а также какая мера будет применена к несовершеннолетнему вместо наказания.

«В зависимости от того, какой степени тяжести было совершено преступное деяние несовершеннолетним суд приходит к выводу о назначении конкретного наказания за содеянное. В том числе, может быть принято решение о замене наказания путем помещения субъекта в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, если в ходе судебного разбирательства также будут основания полагать, что несовершеннолетние нуждаются в особых условиях воспитания, а также требуют особого педагогического подхода. Срок такого помещения не может превышать три года, либо до исполнения лицу 18-ти лет» [29, с. 30].

«Законодатель отдельно выделил ряд преступных деяний, которые не подпадают под действие оснований для освобождения от наказания несовершеннолетних, то есть, являются исключением из общих правил, указанных в статье. Например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, которое является опасным для жизни человека. В том случае, если несовершеннолетний подпадает под условия указанные в ч. 2 ст. 92 УК РФ за совершение тяжкого преступления или преступления средней тяжести, то при совершении преступлений, указанных в исключении, такое лицо не может быть освобождено от наказания.

Так, можно говорить о том, что порядок освобождения от наказания несовершеннолетнего заключается в установлении судом обстоятельств и оснований, которые подпадают под действие ст. 92 УК РФ, и с учетом установления таких обстоятельств суд принимает решение об освобождении от наказания» [29, с. 31].

Фактически, рассмотренный порядок освобождения от наказания указывает на то, что для несовершеннолетнего в любом случае наступают негативные последствия, и выражены они либо в самом наказании, либо заменены на более мягкое ограничение с учетом его индивидуальных особенностей.

«При этом, достаточно часто некоторые авторы ошибочно отождествляют освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного наказания» [24, с. 24].

Также значимое количество дискуссий в научном сообществе вызывает вопрос о том, какой приговор должен вынести суд в случае освобождения от наказания [70, с. 110].

«Исходя из того, что в ст. 92 УК РФ четко сформулированы положения о том, что указанные в статье основания и особенности освобождения от наказания применяются к несовершеннолетним, которые уже осуждены, то можно говорить о том, что изначально выносится обвинительный приговор, а в последующем такое наказание заменяется на более мягкое с учетом индивидуальных особенностей несовершеннолетнего. Но тогда в законодательстве возникает противоречие. Сама сущность статьи сводится к тому, что лицо должно быть освобождено от наказания, однако оно уже является осужденным и фактически получило наказание, выраженное в применении иных мер воспитательного характера, которые по смыслу уголовного законодательства не относятся к видам наказания» [6, с. 110].

Полагаем, что действующие в законодательстве формулировки не корректны, и также находят свое отражение в разъяснениях ВС РФ [41].

При этом, в УПК РФ замена наказания в виде лишения свободы на помещение в специализированные учреждения закрытого типа также не регламентируется, однако, в ч. 2 ст. 432 УПК РФ устанавливается, что при постановлении обвинительного приговора судом несовершеннолетний осужденный освобождается от наказания в соответствии со ст. 92 УПК РФ и направляется им же в специализированное учреждение.

В связи с указанным пробелом, можно сделать вывод о необходимости корректировки рассмотренных положений со стороны законодателя и приведения их в соответствие другим нормам.

Проведенный анализ порядка назначения и освобождения от наказания несовершеннолетних позволяет заключить, что современный порядок назначения наказания характеризуется множеством особенностей, требующих учета для обеспечения справедливого наказания.

При этом процедура освобождения от ответственности нуждается в существенной законодательной переработке, поскольку статья 92 УК РФ содержит противоречия, в том числе касающиеся процессуального оформления освобождения несовершеннолетних от наказания.

Заключение

В результате проведенного исследования по теме: «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» можно сделать следующие выводы.

Под уголовной ответственностью несовершеннолетнего следует понимать осуждение лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, совершившего преступление, выраженное в приговоре суда и включающее в себя лишения и (или) ограничения правового статуса личности, поскольку именно она согласуется с позицией законодателя, изложенной в ст. 8 УК РФ.

Уголовная ответственность несовершеннолетних должна иметь баланс между карательным воздействием и воспитательными мерами, только таким образом можно эффективно предупредить повторные преступления, совершаемые несовершеннолетними.

Анализ нормативно-правовой базы и доктринальных источников в сфере уголовного законодательства, позволил выявить цели уголовной ответственности несовершеннолетних:

- восстановление социальной справедливости;
- воспитание и исправление осуждённого;
- профилактика совершения новых преступлений;
- социальная реабилитация несовершеннолетнего.

Порядок назначения наказаний лицам, не достигшим совершеннолетия, должен отличаться гибкостью и персонифицированным подходом в каждой отдельной ситуации, принимая во внимание индивидуальные особенности правонарушителя, объективные обстоятельства совершенного преступления и возможности социальной реабилитации осужденного. Только подобный подход способен обеспечить реализацию целей уголовного наказания.

В процессе становления института уголовной ответственности несовершеннолетних возникало достаточное количество сложностей и проблем, однако, с развитием общества и государства такие проблемные

аспекты постепенно были решены, и на сегодняшний день рассматриваемый институт можно считать достаточно эффективным, однако, он развивается и в настоящее время. При этом, если говорить о международно-правовом аспекте, то с его помощью удалось достигнуть более внимательного отношения к несовершеннолетним как к субъектам уголовной ответственности, и учитывать их индивидуальные особенности, права и интересы. При этом, нормы международного права прочно вошли в правовую систему Российской Федерации и продолжают формировать уголовно-правовую политику государства, развивая ее эффективность.

Анализируя уголовную ответственность несовершеннолетних по зарубежному законодательству, можно прийти к выводу о том, что в большинстве зарубежных государств значительное внимание в современных правовых актах уделяется освобождению от наказания или ответственности с заменой их другими негативными для несовершеннолетнего последствиями, имеющими при этом воспитательное воздействие, направленных на профилактику совершения преступлений в будущем.

В результате анализа реализации уголовной ответственности несовершеннолетних можно выделить следующие формы:

- уголовная ответственность, соединенная с наказанием;
- уголовная ответственность, соединенная с иными мерами уголовно-правового воздействия.

При этом, при проведении анализа были выявлены проблемные аспекты, связанные с избранием конкретной формы реализации уголовной ответственности. Достаточно часто она избирается без учета индивидуальных особенностей субъекта преступления – несовершеннолетнего.

Анализируя основания освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних, можно сделать вывод о том, что освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетнего не тождественно с признанием лица невиновным, однако, в научной литературе часто такие понятия отождествляются.

В современном уголовном законодательстве РФ предусматриваются нормы, которые регулируют освобождение несовершеннолетних как на общих, так и на специальных основаниях, которые могут применяться исключительно к несовершеннолетним. Также можно сделать вывод о том, что на практике общие основания освобождения от уголовной ответственности не в полной мере могут применяться к несовершеннолетним, поэтому законодателю необходимо пересмотреть отнесение общего порядка освобождения от уголовной ответственности применительно к несовершеннолетним.

Часть наказаний, предусмотренных ст. 88 УК РФ не могут быть реализованы на практике в рамках соответствия целям уголовного наказания. Например, такие наказания как штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью не показывают практического положительного эффекта, и предлагается либо исключить такие наказания из УК РФ в отношении несовершеннолетних, либо модернизировать уже существующие нормы и применить для них оптимальные и эффективные конструкции. Например, для штрафа предлагается применить конструкцию отсрочки, которая в случае применения сможет оказать благоприятное воздействие на предотвращение повторного совершения преступления, исключит возможность становления субъектом наказания родителей и законных представителей несовершеннолетнего. Также предлагается модернизировать такое наказание как лишение права заниматься определенной деятельностью – определить основания назначения, особенности применения, тогда такое наказание сможет быть реализовано на практике, а в том случае, если оно будет существовать в том виде, в котором существует сегодня – то предлагается исключить его из перечня наказания несовершеннолетних, так как в так в таком виде оно не применимо на практике.

Отметим, что остальные наказания также нуждаются в пересмотре со стороны законодателя, и внесение законодательных изменений в них позволит

достичь большего эффекта от назначения таких наказаний несовершеннолетнему.

Проблемы были выявлены и при рассмотрении порядка назначения и освобождения несовершеннолетних от наказания. В частности, освобождение от наказания не избавляет несовершеннолетнего от неблагоприятных последствий, которые для него возникают, а процессуальный порядок оформления освобождения от наказания сопряжен с некорректностью норм и наличием законодательной неопределенности в отношении того, какой процессуальный порядок оформления освобождения от наказания допустимо применять.

Таким образом, в рамках проведенного исследования особенностей уголовной ответственности и наказаний несовершеннолетних можно сделать вывод о том, что поставленная в начале работы цель успешно достигнута путем реализации поставленных задач.

Полагаем, что исследуемая тема требует дальнейшего изучения, особенно в части установления видов наказания и их применения к несовершеннолетним.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абитаева А.К. Правовая природа освобождения от уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Наука и реальность. 2021. № 2. С. 53-59.
2. Андрианов В.К. Проблемы освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. № 3. С. 224-230.
3. Антонова Е.Ю., Колосова М.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних по законодательству некоторых зарубежных государств // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 11. С. 53-57.
4. Арфинкина Е.Г. Индивидуализация назначения наказания несовершеннолетним: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2009. 26 с.
5. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Уголовное наказание и преступность // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. № 29. С. 181-188.
6. Балафендиев А.М., Сундуков Ф.Р. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2019. 113 с.
7. Беляева Л.И. К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних // Российский следователь. 2014. № 21. С. 9-13.
8. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М. : Городец, 1976. 214 с.
9. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М. : Проспект, 2016. 348 с.
10. Булатов Р.В. Особенности назначения наказания несовершеннолетним // Проблемы становления гражданского общества. 2022. № 17. С. 155-157.
11. Бурлака С.А. Цели принудительных мер воспитательного воздействия // Российский следователь. 2013. № 5. С. 25-28.

12. Бусалаева А.В. Понятие и цели уголовной ответственности несовершеннолетних // Молодой ученый. 2022. № 42. С. 70-72.
13. Васильева Т.В. Назначение и исполнение уголовного наказания в виде штрафа (социально-правовые проблемы): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 124.
14. Власова И.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Вопросы российского и международного права. 2022. № 2. С. 273-279.
15. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
16. Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. М. : Юрид. лит., 1983. 349 с.
17. Гета М.Р. Ограничение свободы: новелла уголовного закона // Правовые проблемы укрепления российской государственности. 2010. № 47 С. 68-69.
18. Глушков А.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве. М. : ГИТИС, 2019. 76 с.
19. Голубовский В.Ю. Дискуссионные вопросы понятия и целей уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2023. № 2. С. 76-80.
20. Декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 «О комиссиях для несовершеннолетних» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
21. Долгополов К.А. К вопросу о назначении наказания несовершеннолетним по совокупности приговоров // Вестник СевКавГТИ. 2014. №16. С. 145-148.

22. Канкишев Е.Д. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних по законодательству России и зарубежных стран // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2. С. 141-145.
23. Керимов Д.А. Законодательная техника: научно-методическое и учебное пособие. М. : НОРМА, 2019. 289 с
24. Климонтова Е.Ю. Проблемы назначения наказания несовершеннолетним // Молодой ученый. 2020. № 6. С. 23-26.
25. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
26. Козаченко И.Я. Социально-правовая характеристика хулиганства: дисс ... канд. юрид. наук. М., 1973. 184 с.
27. Козаченко И.Я. Уголовное право. Общая часть: учебник. М. : Норма, 2008, 720 с.
28. Кропачев Н.М., Прохоров В.С. Механизм уголовно-правового регулирования: уголовная ответственность. М.: СПб, 2000. 60 с.
29. Куляева А.А., Шуняева В.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Студенческий форум. 2023. № 8. С. 27-32.
30. Кузнецова А.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних по УК РФ: понятие и цели // Актуальные тренды в науке и образовании: сборник статей Международной научно-практической конференции, 2024. № 2. С. 118-120.
31. Лапшин В.Ф., Корнеев С.А. Формы реализации уголовной ответственности // Вестник Кузбасского института. 2019. № 4. С. 68-76.
32. Малинин В.Б. Общие начала и критерии назначения уголовного наказания // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2011. № 4. С. 81-84.
33. Мальцев В.С. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим // Уголовное право. 2017. № 6. С. 27-30.

34. Маркелов А.Г. Принцип процессуального компромисса в уголовном судопроизводстве России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 6. С. 114-118.

35. Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

36. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (приняты Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

37. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила): приняты Резолюцией №45/110 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1990 г. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

38. Миньковский Г.М. Избранные труды. М. : Академия управления МВД России, 2004. 328 с.

39. Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Политико-юридическое исследование. М. : Саратов, 1973. 193 с.

40. Парфенова А.А. Понятие и социально-правовая природа уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовная политика и правоприменительная практика: Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. 2016. № 2. С. 512-516.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

44. Постановление ЦИК СССР № 3, СНК СССР № 598 от 07.04.1935 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

45. Постановление Пленума ВС РФ от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

46. Приговор Чкаловского районного суда № 1-75/2024 от 25.01.2024 г. по делу № 1-75/2024 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

47. Приговор Назаровского городского суда № 1-169/2017 от 31.08.2017 г. по делу № 1-169/2017 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

48. Рогова Е.В., Гайдай М.К. Теоретико-правовое понимание уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 2. С. 32-38.

49. Романова Т.И., Морозов А.И. О целях уголовного наказания несовершеннолетних и молодёжи // Известия ОГАУ. 2012. № 35. С. 45-53.

50. Санташов А.Л. Цели уголовной ответственности несовершеннолетних: результаты социологического исследования. 2022. № 6. С. 327-331.

51. Старикова Н.В. Совестный суд в судебной системе Екатерины II (по материалам Нижегородской губернии) // Вестник Мининского университета. 2013. № 4. С. 6-10.

52. Стяжкина С.А., Ложкина Л.В. Уголовная ответственность несовершеннолетних: понятие, содержание и формы реализации // Вестник Удмуртского ун-та. Серия «Экономика и право». 2005. № 6-2. С. 19-26.

53. Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ о наказуемости несовершеннолетних, совершивших преступления //

Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения 22.03.2023).

54. Сьомак Д.В. Понятие, сущность и цели уголовной ответственности несовершеннолетних // Наукосфера. 2023. № 8. С. 253-256.

55. Тазетдинов Р.Р. О применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 4. С. 25-27.

56. Трапаидзе К.З. Освобождение несовершеннолетнего от наказания: вопросы практики и теории //Администратор суда. 2021. № 4. С. 33-36.

57. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

58. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. №40. Ст. 591 (утратил силу).

59. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

60. Уткина С.С. Уголовное наказание в виде штрафа: дисс ... канд. юрид. наук. М., 2006. 194 с.

61. Федеральный закон от 10.12.1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.

62. Федеральный закон от 12.12.2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2023. Ст. 9138.

63. Федотова Е.Н. Применение уголовного наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в отношении несовершеннолетних // Преступление, наказание, исправление. 2017. № 8. С. 34-37.

64. Ферри Э. Уголовная социология. М. : Инфра-М, 2005. 625 с.

65. Филимонов В.Д. Основания уголовной ответственности. М. : Юринфор, 2016. 280 с.
66. Филимонов В.Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству. М. : Юринфор, 2008. 279 с.
67. Филимонова Ю.П. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Молодой ученый. 2022. № 24 (419). С. 277-281 □
68. Фокин В.А. Лишение права заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания, применяемый к несовершеннолетним // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-2. С. 186-188.
69. Чепик А.В. Давность как юридическая конструкция: теоретико-правовой анализ: дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2009. 131 с.
70. Черненко Т.Г. Обвинительный приговор без назначения наказания // Вестник Кузбасского института. 2022. № 1 (50). С. 104-112.
71. Шаргородский М.Д., Иоффе О.С. Вопросы теории права. М. : Госюриздат, 1961. 381 с.
72. Шаргородский М.Д. Избранные труды по уголовному праву. М. : Госюриздат, 2007. 434 с.
73. Шкредова Э.Г. Принципы назначения наказания как один из критериев его справедливости // Уголовное право. 2016. № 2. С. 102-108.
74. Bortner, M.A. Delinquency and Justice an Age of Crisis: McGraw-Hill Book Company, 1988. 397 p.
75. Puritz, P.; Scale, M.A. Beyond the Walls. Improving Conditions of Confinement for Youth in Custody: Random House, 1998. 100 p.
76. Radzinowicz, S.L. The Growth of Crime. The International Experience: Hamilton, 1977. 342 p.
77. Regoli, R.M.; Hewitt, J.D. Delinquency in society: McGraw-Hill Book Company, 1991. III, 506 p.

78. Swanson, C.R. Criminal Investigation: McGraw-Hill Book Company, 1988. 620 p.